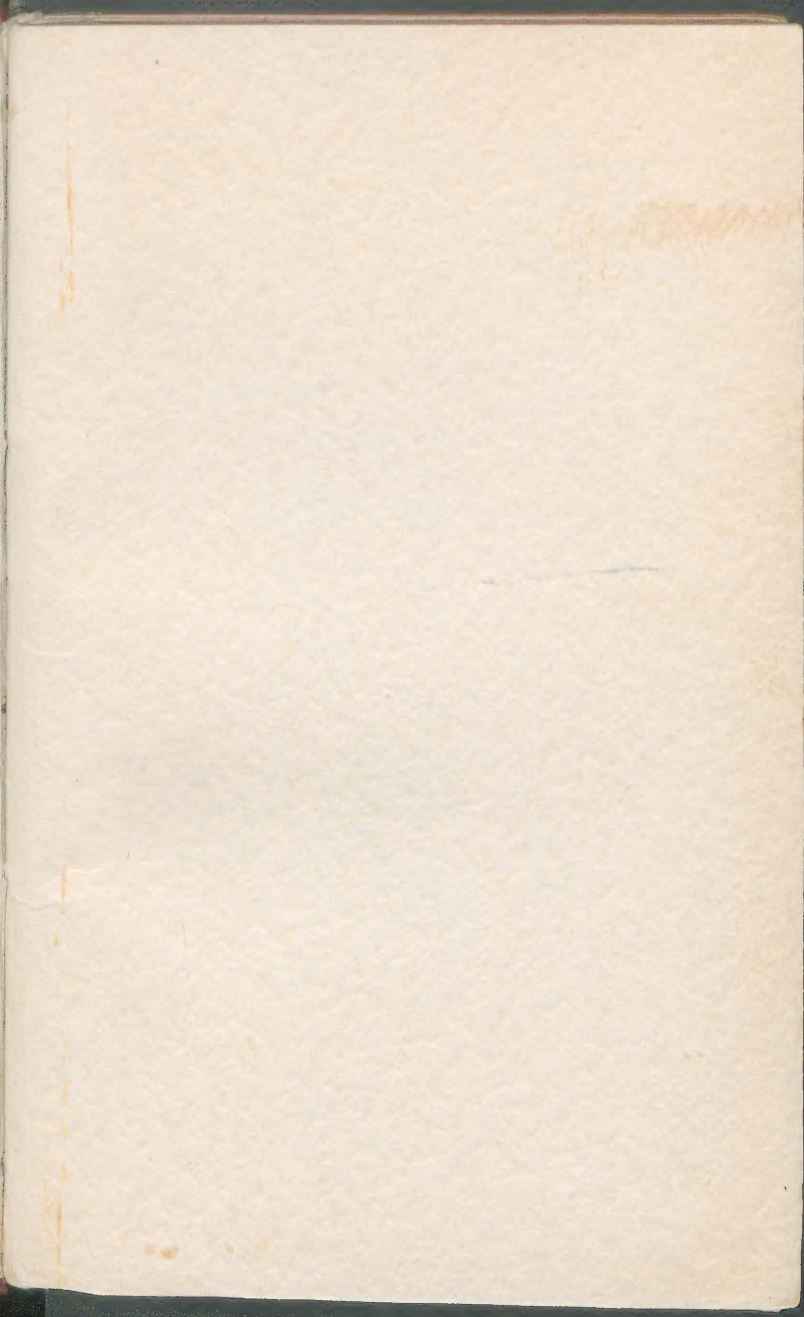
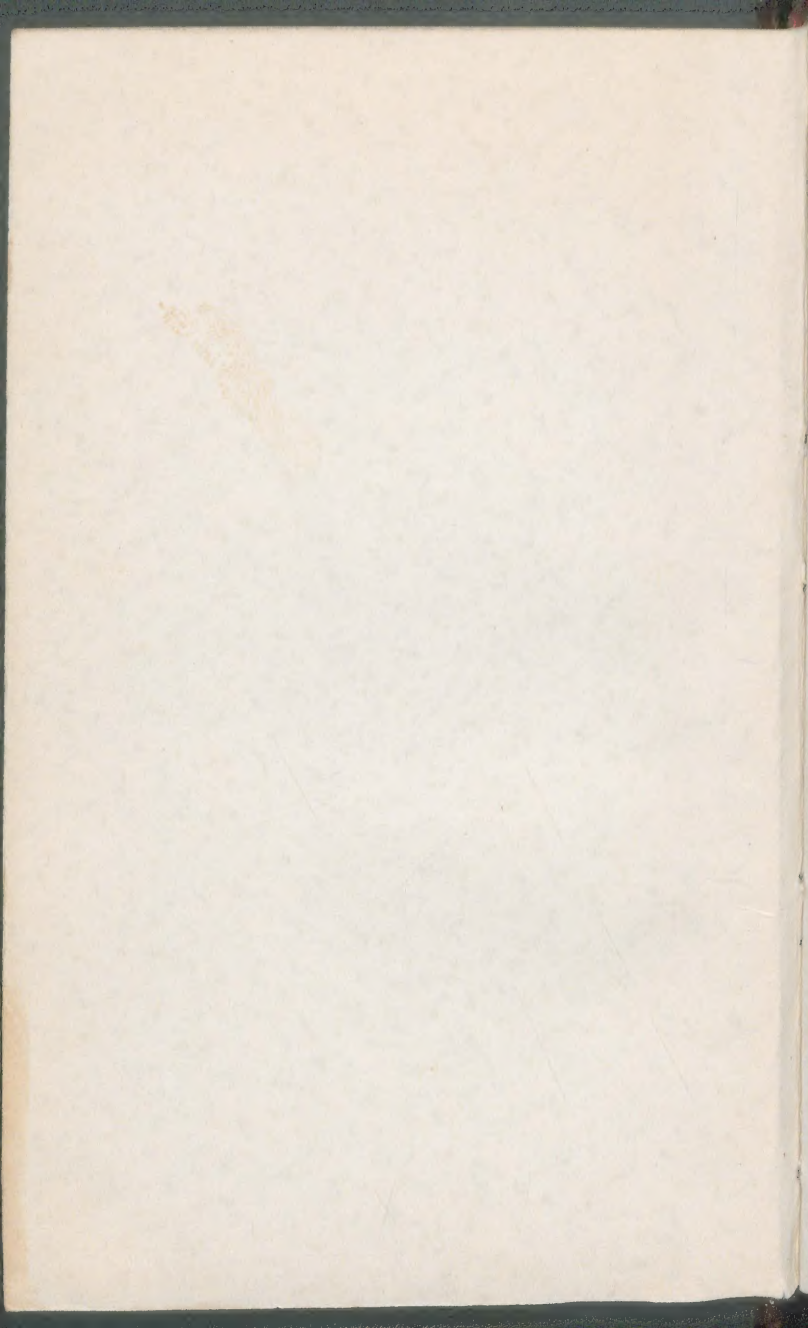

MK $\frac{y-8^{\circ}}{63 B}$

2-n 215

МК
ВОЛЬНОЙ ДОМЪ,
ИЛИ
ШОТЛАНДКА
КОМЕДІЯ

ГОСПОДИНА ГУМА,
Переведена
на
ФРАНЦУССКОЙ ЯЗЫКЪ;
а на
РОССІЙСКОЙ
Перевелъ
АЛЕКСАНДРЪ ПРОТАСОВЪ.

Начата на при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1763. года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ХОЗЯЕВА ФАБРИЦІИ, - содержащіе воль-
ной домъ съ ком-
натами.

ЛИНДАНА, - - - - Шотландка.

МОНРОЗЪ, - - - - Шотландской го-
сподинъ.

ЛОРДЪ-МУРРАЙ,

ПОЛЛИ, - - - - служанка.

ФРЕЭПОРЪ, - - - - которой выго-
варивается Фри-
поръ, купецъ тор-
гующей значны-
ми товарами.

ФРЕЛОНЪ, - - - - издатель вѣдо-
мостей и лжецъ.

ЛАДИ-ДАЛТОНЪ, - - выговаривается
Леди;

НѢСКОЛЬКО АГЛИЧАНЪ пришедшихъ
въ вольной домъ.

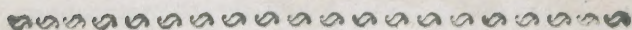
СЛУЖИТЕЛИ.

Сцена въ Лондонѣ.

ВОЛЬ-

ВОЛЬНОЙ ДОМЪ,
или
ШОТЛАНДКА
КОМЕДІЯ.

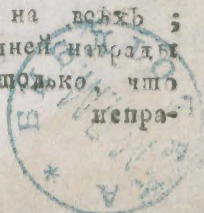
ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Театръ представляетъ полной домъ съ
комнатами по сторонамъ, такъ что
входъ изъ нихъ прямо въ прихожую.

Фрелонъ въ углу сидя у стола чита-
етъ газеты, на которомъ стоитъ
чернильница и кофе.

Фре. Сколько печальныхъ вѣстей! Любятъ
испосичники милосши на всѣхъ;
лишь мнѣ ничего! Сто гвиней награды
Уинсеръ - Офицеру за то только, что
А 2

исправилъ свою должность; великая заслуга! Ежегодное жалованье другому за выдумку машины, которая работникамъ легкость дѣлаетъ! Еще мореплавателю! мѣста ученымъ людямъ! а миѣ ничего. Всею раздаю, а миѣ ничего. [бросаетъ на столъ газеты и ходитъ по комнатѣ.] А я кажется служу отечеству, пишу больше всѣхъ листочковъ, бумага ужъ вздорожала.... А миѣ всею ничего! Надобно опмешить всѣмъ шѣмъ, которыхъ считаютъ достойными. Барышъ есть въ злословіи, когда худо стану дѣлать, то и счастье свое здѣлаю. Хвалилъ дураковъ, зашѣвалъ дарованія разумныхъ; но со всѣмъ шѣмъ на силу жить могу. Не переговорами, но самимъ вредомъ люди счастье свое дѣлаютъ.

[Хозяину.]

Здорова господинъ Фабрицій! Здорова, всѣ дѣла идутъ хорошо кромѣ моихъ: я бѣшусь.

Фаб. Господинъ Фрелонъ, господинъ Фрелонъ, у тебя много непріятелей.

Фре. Да, думаю, что я не безъ завистниковъ.

Фаб. Нѣтъ. Право ихъ нѣтъ, послушай; я тебя люблю, и жадю, когда слышу о тебѣ худыя рѣчи. Какъ ты столько враговъ себѣ нажилъ, господинъ Фрелонъ?

Фре. Такъ, что я не безъ достоинствъ, господинъ Фабрицій.

Фаб.

Фаб. Станется: да только ты одинъ оъ этомъ сказываешь; а говоришь, будешь ты незнающъ, и то до меня не принадлежитъ, но прибавляющъ еще, что ты плутовать, это меня печалишь, по тому что я доброй человекъ.

Фре. Напрасно, господинъ Фабрицй, я имѣю страшное и доброе сердце, хоть не много и злословлю мужчинъ, но люблю всѣхъ женщинъ, которыя собой хороши; а чтобы тебѣ доказать, я конечно хочу, чтобы ты меня провелъ къ той любви достойной дѣвушкѣ, которая у тебя спойшь, и которую я еще въ се покояхъ не видывалъ.

Фаб. Нѣтъ. Правду сказать, господинъ Фредонъ! эта дѣвушка не для тебя, по тому что она не хвалился никогда, и худо ни о комъ не говоритъ.

Фре. Она ни о комъ худо не говоритъ для того, что ни за комъ ничего не знаетъ; не влюбленъ ли ты въ нея паче чаянй, мой любезной Фабрицй?

Фаб. Нѣтъ, нѣтъ! въ ней есть нѣчто благородное, по чему я не осмѣлюсь никогда въ нея влюбиться, да и добродѣтель ея

Фре. Ха, ха, ха, ха, добродѣтель ея

Фаб. Конечно! нѣчему смѣяться. Развѣ ты не вѣришь добродѣтели? . . . Вотъ карета дорожная остановилась у крыльца;

лакей несетъ чемоданъ: конечно какой ни будь господинъ прѣхалъ ко мнѣ стояшь.

Фре. Скажи ему поскорѣй обо мнѣ, какъ безной прѣатель!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Шепалье Монрозъ, Фабрицъй, Фрелонъ.

Мон. Вы конечно господинъ Фабрицъй?

Фаб. Къ вашимъ услугамъ, сударь.

Мон. Я не долго пробуду здѣсь. Небо да защититъ меня! . . . Какъ я несчастливъ! . . . Мнѣ сказывали, что я у васъ буду покойнѣе другаго мѣста, что вы доброй и честной человѣкъ.

Фаб. Всякой долженъ быть таковъ, вы изволите здѣсь найти всѣ надобности, изрядной покой, открытой столъ, естли здѣлаете мнѣ эму честь, кушать у себя, когда похощите. Веселишься можете вольными здѣсь разговорами.

Мон. Много ль у васъ постояльцовъ?

Фаб. Теперь только одна молодая, прекрасная и добродѣтельная дѣвушка.

Фре. Добродѣтельная дѣвушка, э э!

Фаб. Которая живетъ въ совершенномъ уединеніи.

Мон.

Мон. Молодость и красоты не для меня, прикажи пожалуй очистить покой, где съ я былъ одинъ.... о! нещастіи.... Нѣтъ ли какихъ знаиныхъ вѣстей въ городѣ?

Фаб. Господинъ Фрелонъ васъ объ этомъ увѣдомишь, по тому что ихъ записы-
ваешь; онъ такой человекъ, копорой
больше всѣхъ говоритъ и пишетъ, по
тому весьма нуженъ иностраннымъ.

Мон. [Ходя] Мнѣ до него дѣла нѣтъ!

Фаб. Я пойду спараться о вашемъ покоѣ.
[уходитъ.]

Фре. Вотъ новопруѣжжей! Конечно знатной
господинъ: кажется ни на ково не
смотрѣлъ. . . Дозвольте мнѣ, Милордъ,
свидѣтельствовать мое почтеніе и слу-
жить перомъ!

Мон. Я не Милордъ, дураки одни славятся
пистулами, а хвасуны придаютъ себѣ,
чево нѣко да не имѣли. Я то, что я
есть. Какая швоя должность въ этомъ
домѣ?

Фре. Я не здѣшней, милостивой государь,
препровождаю дни въ вольныхъ домахъ,
сочиняю всякія басни, издаю ежеднев-
ные листочки, служу честнымъ людямъ.
Ежели у васъ есть такой другъ, ко-
торого вы хотите хвалить, или не-
другъ,

друтъ, котораго озлословить, какого авторъ заминить, или обезславить, это не спобитъ больше писателю.

Мон. И ты не дѣлаешь другой должности въ городѣ?

Фре. Лучше этой не лѣзя найти, сударь!

Мон. А еще по сихъ поръ не красовался ты публично желѣзнымъ ошейникомъ въ чепыре фуфа шлщины?

Фре. Видно, что эпошѣ челоуѣкъ письма не любитъ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Мурраеъ садится въ ночь за столъ нѣсколько челоуѣкъ лекажутся внутри дома.

Монрозоъ въходитъ впередъ.

Мон. **Т**акъ моимъ ужаснымъ злополучіемъ нѣтъ конца? Безъ шамакъ, исключенъ изъ числа людей, приговоренъ къ смерти въ моемъ опечеснѣ; потерялъ все достоянство, жену, сына и весь домъ. Одна дочь осталась, но и та спрассивуешь, какъ я, въ бѣдности, а можешь быть и въ безчестіи; и я умираю, не бывъ опеченъ отъ этой варварской фамиліи Мурраеъ, кои меня изгнали, опечили все, и вынесли изъ числа живыхъ, по тому что я ужъ не живу, имя мое теряю приговоромъ надо мной въ Шкоцѣ; на конецъ я тѣнь бродящая около могилы.

[Одинъ]

[Одинъ изъ пришедшихъ любилъ по-
мечу Фредона, который лишился.]

Чинъ ! надѣлъ ли ты вчера новое пред-
ставленіе ? Автора очень хвалятъ ; онъ
человѣкъ молодой и не безъ достоинствъ,
но бѣденъ, котораго надобно ободрять.

Иной. Чинъ мнѣ до представлений, дѣла пу-
бличныя меня въ опечаленіе приводятъ :
все шутары чрезвычайно дѣшвы ; по-
гребло плаваютъ въ вредныхъ роскошахъ,
я пропалъ, до конца раззорался !

Фре. [Пишучи.]

Не правда, представленіе нѣкуда не
годится. Авторъ дуракъ, и ласкатель
его такъ же ; публичныя дѣла никогда
не были такъ дурны ; все вздремало,
государство брошено ; чинъ я моими да-
сточками доказываю .

Втор. Твои ласкательскія речи, а правда то,
что Турецкой Султанъ сильно воору-
жается къ нападенію на Виринію, чинъ и
увеличилъ все дѣлаемые доходы .

Шенатъ-Монрозъ [изъ кювета театра.]
Сынъ Малорда Мурра замышляетъ вели-
кія бѣды . Для чего не могу я по крайности
омыть кровью сына все ондовскія вар-
варства ?

Третій говоритъ [издали.]

Вчерашнее представленіе мнѣ очень по-
казалось .

Фре. Вольно говорить; ничево не было хуже.

Третьей гопорунѣ;

Ничево нѣтъ сквернѣе пивонхъ перего-
воровъ.

Втор. А я точно говорю, что доходы знатно
уменьшились, и надобно послать дру-
гова посла къ Поршѣ.

Фре. Должно освиспашъ, ежели правится;
не лѣзя перпѣшь, чтобъ что ми будъ
въ свѣтѣ было хорошо.

[пѣв четверо гопорятѣ пмѣстѣ]

Гопор. Вошѣ! ежелибъ въ представленіи ни-
чего хорошаго не было, тобъ всѣ пивон
сапиры были ничто; особливо въ пя-
томъ дѣйствіи очень много хорошаго.

Втор. Я не могъ збыть съ рукъ ни одного
изъ моихъ шоваровъ.

Трет. Пынѣшней годъ очень опасенъ Ямаикѣ.

Фре. Четвертое и пятое дѣйствіе нигуде
не годятся.

Мон. [Оглянувшись.]

Какой вздоръ!

Перпой гопорунѣ.

Правительство не можетъ остаться на
нынѣшнемъ основаніи.

Трет. Ежели цѣна Барбадосской воды не
збавится, государство погибло.

Мон. Можно ли, чтобъ вездѣ, гдѣ только
люди зберутся, всѣ могли вдругъ
говорить? Какое дурачество болтать,
этакъ

зная за подлинно, что никто не слушаетъ!

Фаб. [Пришедъ съ салфеткой.]

Господи! сполъ накрытъ; только пожалуйте не бранитесь за обѣдомъ, или я больше васъ пускаю къ себѣ не буду. [Монрозу] Не изволисте ли намъ честь здѣлать пойти вмѣстѣ опкушанъ?

Шепалье Монрозъ.

Съ этими збродомъ? Нѣтъ мой другъ, вели мнѣ принести въ мою комнату.

[Уходитъ. Пришедшіе идутъ обѣдать, Фрелонъ все сидитъ за столомъ и лижетъ, Фабрицій стучится у дверей Линдамы.]

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Фабрицій, Полли, Фрелонъ.

Фаб. Госпожа Полли, госпожа Полли!

Пол. Ну! что любезной хозяйнѣ?

Фаб. Согласитесь ли вы опобѣдать съ нами?

Пол. Нишъ, не лзя: когда моя госпожа не кушася, такъ можно ли, чтобъ и я ѣла? мы обѣ печальны.

Фаб. Это васъ развеселишъ.

Пол. Я не могу быть весела, когда госпожа страдаетъ, должно и мнѣ плакать съ нею.

Фаб. Такъ я шахонько пришла, что намъ
надобно? [уходитъ.]

Фредонъ [встаетъ изъ за стола.]

Я испугался приду за прогон, господинъ
Фабрицкій. Для чего лисевная Полин,
не хочешь меня никогда прогнать къ
своей госпожѣ, и тебѣ мои просьбы пре-
небрегаешь?

Пол. Не пристало тебѣ влибляться въ дѣвицу
такого роду.

Фре. А к кова она роду?

Пол. Такъ-то, во дворѣ должно почитать: ты
только служанкамъ годишься.

Фре. То есть, что если я подумаю, такъ
ты меня и полюбишь?

Пол. Конечно, нѣтъ.

Фре. Чего-то такое? госпожа не хочетъ ви-
дѣть, а служанка презираетъ.

Пол. Для прехъ причинъ, что ты лукавъ,
скучливъ и золъ.

Фре. Того-то госпожѣ и пристало жить въ
бѣдѣ, и папаясь хозяйскимъ милосердіемъ,
меня презирать?

Пол. Ой госпожа бѣдна! что тебѣ это ска-
зывалъ, пикосной языки? Ой госпожа
очень богата; а что она лишнихъ ра-
сходовъ не дѣлаетъ, то для того, что
неизвѣдываетъ роскоши; просто одѣвается
изъ умеренности; мало ѣстъ снѣдъ; и
ты негодной человекъ.

Фре.

Фре. Скажи, чтобъ она не такъ спешивалась; мы знаемъ ее похорожденіе, но безвѣстны такъ же о рожденіи и пріключеніяхъ ея.

Пол. Какъ! о чемъ не безвѣстны, что вы этакъ хотите сказать?

Фре. Мнѣ о о всемъ сказывать.

Пол. Ах! боже мой, этакъ человѣкъ можетъ такъ поубавить Господина Фредона! да да да Фредонъ! когда что знаешь, не промолвись.

Фре. А а! такъ я узналъ, и къ есѣ что ни будь, и я дѣлаю Фредонъ: добро, я ничего не скажу; но надобно. . . .

Пол. Что?

Фре. Меня полюбить.

Пол. Ахъ, этова та не лѣзя.

Фре. Или полюби меня, либо бойся, вы знаете, что есть что ни будь.

Пол. Напрасно: и ничего нѣтъ, какъ только то, что моя госпожа столько пощечинъ достойна, сколько вы нечестны; мы очень своимъ состояніемъ довольны, не боимся ничего и не будемъ смѣяться.

Фре. Онъ своимъ состояніемъ доволенъ! изъ этова я заключаю, что мрутъ съ голоду; не боясь ничего, но сѣвъ. дрожать, чтобъ ихъ не узнали. . . . Добро! я приберу къ рукамъ этихъ бродягъ, лишь бы удалось. - - -

[уходитъ.]

СЦЕНА

СЦЕНА ПЯТАЯ.

[Лидана приходящъ изъ своего покоя
въ самомъ простомъ предне-
номъ платьѣ и Полли.]

Лин. Ахъ! бѣдная Полли, за чѣмъ ты была
съ этимъ негоднымъ Фрелонемъ?
Онъ всегда меня беспокоилъ; говорилъ,
что вредной имѣешь разумъ, скверной
души, что языкъ, перо, и поступки твои
равномѣрно худы, что вездѣ стараеш-
ся дѣлать худо, гдѣ нѣтъ; а присав-
ляетъ тамъ, гдѣ найдешь; я ужъ бы-
ла давно свѣхала изъ этого дома, въ ко-
торой онъ такъ часто жалуется, ес-
либъ честность и добросердечіе нашего
хозяина меня не удерживали.

Пол. Онъ неопытно хотѣлъ видѣть васъ,
однако я его отправила....

Лин. Онъ хочетъ меня видѣть! а Милордъ
Муррай не прѣхалъ; ужъ два дни его
не видать!

Пол. Такъ, сударыня; да и кушать никогда не
надобно, для того что Милордъ не прѣ-
халъ.

Лин. Ахъ! больше всего скрывай мою бѣд-
ность онъ нево и отъ всѣхъ; я хочу
лучше хлѣбъ съ водою ѣсть. Бдноше
сносна, а презрѣнья нѣтъ; пускай у меня
во всемъ будетъ недостатокъ, да чтобъ
никто о томъ не зналъ.

Пол.

Пол. Ахъ! любезная госпожа, всѣ догадываются по миѣ. Великой духъ васъ поддерживаетъ; кажется, будто вы беселились, перемогая ваши злополучія, лучше еще спали; но я отъ часу хуже спановлюсь. Съ годъ назадъ, какъ вы взяли меня въ Шкоцѣи въ вашу службу, я себя ужъ не узнаю.

Лин. Не должно ни надежды ни отважности терять. Я сношу съ терпѣньемъ мою бѣдность, но шволя произаетъ миѣ сердце, любезнѣйшая Полли! По крайней мѣрѣ труды моихъ рукъ принятиѣ здѣлаю швою долю, только не будемъ никому шѣмъ одолжены. Продай эпошнѣе [подаетъ ей золотое шитѣе.] я нарочито успѣваю въ этой работѣ, пускай мои рѣки тебя кормятъ и одѣваютъ. Ты миѣ много во всемъ помогала; разсуди жѣ, что лучше шво, какъ отъ добродѣтели получать свое содержаніе?

Пол. Дозвольте миѣ поцѣловать и облить слезами шѣ прекрасныя рѣки, кои шу дѣлали драгоцѣнную работу.... Вѣрьте миѣ, сударыня, что я хочу лучше умереть при васъ въ недостаткѣ, нежели служить Корольву. Для чего не могу я васъ унѣшнить?

Лин. Ахъ! Милордъ Муррай не ѣдетъ. Не его ли я должна ненавидѣть? Охъ сынъ шво, жене-

которой всею дашь злою чашу
причину. Глядя на тебя, мне всегда
страшно: ежели придетъ, что конечно
будетъ, наобою, чуждо со всею не
знатнаго ошечива и негасиваго
состояния.

Пол. Самовласть ты, что северной Фредой
хотелъ, б. дню знаешь нѣтъ прелесть?

Лин. А какъ бы ему знашь, по тому что
и ны не въ-все обѣ томъ извѣстна?
Конечно н. чего не вѣдешь, какъ ко
жи не пишешь; я въ своей коммунѣ, какъ
въ могилѣ сижу; а онъ при орешахъ,
будетъ о вѣсѣхъ извѣстна, чуждо вѣдѣ
лъся важнымъ. Беретъ, лютевая
Полли, онъ извѣстна мѣсто моего ро
ждения. Я негасива, который опущъ.
исключень нѣтъ одушевленна дѣла въ по
сѣднѣи замѣшанности, который Фредой
до кону разорена. Мин. оспалась
одна моя ошечивость, когда я въ он
крыла глубину моего сердца, такъ помни,
что ны его смерительны въ ударомъ по
разить, ежели промолвляешь какъ ни будь
о печальномъ моемъ состояннѣ.

Пол. А кому ли о томъ промолвить? Я
никогда не выхожу онъ гасъ; къ тому же
свѣтъ мало беретъ участія въ чужихъ
напастяхъ.

Лин. Это правда, Полли, но томъ же свѣтъ
и лютевая. Онъ любаша расправитъ
руки

рады несчастливыхъ. Когда мужчины жалосились къ женщинамъ, то намъ же во вредъ. Они думали имѣть право владѣти въ нашей бѣдѣ; а я хочу здѣлать эту бѣду совершенною. Но, ахъ! Милордъ Муррей не будетъ.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Линдана, Полли, Фабрицій.

[съ салфеткой]

Фаб. **П**роспите мнѣ, господа дѣвица, я не знаю какъ васъ назвать, и какъ вамъ говорить: вы меня наполнили къ себѣ почтениемъ. Я вышелъ изъ за стола съ тѣмъ, чтобы спросить васъ, чего изволите? но не знаю какъ и взяться.

Лин. Вѣрнее, безвѣстной хозяйки, что все ваши учтивыя поступки производятъ мое сердце; но что вы отъ меня хотите?

Фаб. Я съ желаньемъ, чтобы вы чего ни будь хотѣли; кажется, вчера не кушали.

Лин. Я больна была.

Фаб. Вы еще больше, нежели Сольны вы печальны, между нами сказать, проспите мнѣ. Кажется, что счастье ваше съ вами не сходствуетъ.

Лин. Что за мысли у васъ? я никогда не жаловалась на мою долю.

Фаб.

Фаб. Нѣтъ, я вамъ говорю, что она не такъ прѣзана, хороша и достойна, какъ вы.

Лин. Я не понимаю вашихъ рѣчей.

Фаб. Вы убѣгая всѣхъ, жалѣете себя заставляете. Выслушайте меня, я человѣкъ простой и подлой; но вижу все ваше достоинство, слово въ слово какъ бы придворной человѣкъ. Моя дорогая госпожа, пожалуй по больше сообщайся съ людьми, да кушай. У насъ теперь въ верьху одинъ сшарой дворянинъ, съ которымъ не худо бы вамъ опосѣдать.

Лин. Я не хочу, однимъ словомъ, я не хочу никово видѣть.

Фаб. Позволь по крайней мѣрѣ, чинотъ моя жена съ вами была; удостойте ее съ со ою обѣдать. Позвольте нѣкоторыя спаранія

Лин. Я съ уваженіемъ къ вамъ благодарю; но мнѣ ни въ чемъ нужды нѣтъ.

Фаб. Охъ! нѣтъ; вамъ ни въ чемъ нужды нѣтъ а во всемъ недостатокъ.

Лин. Кто вамъ такъ нагло солгалъ?

Фаб. Виношатъ.

Лин. Ахъ! Полно, ужъ два часа било, Миндоръ видно не будетъ.

Фаб. Ну! сударыня, я знаю и то о Минлорда, о которомъ вы говорите. Онъ самый добродѣтельный человѣкъ изъ придворныхъ, и вы съ нимъ всегда пресидѣтесяхъ выдѣливъ: для него такъ же
честно

честно не оставивше его съ собою обѣ-
дать? я бы вамъ приготовилъ. Можешь
быть, что онъ вамъ и родня.

Лин. Ты шунишь, дорогѣй хозяинъ.

Фаб. Поди бѣдная Поди: поди, въ ближ-
ней комнатѣ опсюда со всѣмъ гошовъ
изрядной обѣдъ; эта госпожа непри-
ступна. Но кѣмъ та другая женщина,
которая входитъ въ домъ мой, судно
какъ муштина? Видѣ на ней очень крушой.

Пол. Ахъ! дорогая госпожа, это пришла
Лади - Алтонъ, та самая, которая
хотѣла имѣть мужемъ Милорда. Я
однажды видѣла, что она опсюда близ-
ко шаталась это она.

Лин. Милордъ конечно не будетъ, я про-
пала. Для чего хотѣла еще жить?

[уходитъ]

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Лади - Алтонъ прошедъ сердитымъ пи-
демъ по театру, схватила
за-руку Фабрицѣя.

Лади **П**оди за мной; я хочу съ тобою го-
ворить.

Фаб Со мной, сударыня?

Лади. Съ тобой, несчастной!

Фаб. Что за чортъ женщина?

Конецъ Перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Лади - Алтонъ, Фабрицъ.

Лади. Я не вѣрю ничему, что ты мнѣ изсказываешь, господинъ прахиприщикъ, ты меня виѣ се я привелъ.

Фаб. Кипо вамъ не вединѣ, сударыня, войши въ себя?

Лади. Какъ ты смѣешь утѣрять меня, что эта бродяшка, честная дѣвица; можно ли тому спастись, когда она пускается къ себѣ придворнаго человека? ты долженъ со стыда умереть.

Фаб. А для чего, сударыня? Когда Милордъ прѣѣзжалъ, то это было не тайно. Она его при всѣхъ принимала. Двери покоя въ растворены, жена моя и служанка съ нею были. Ты только пренебрегаешь мое сословіе, а почитаешь честность. Что жъ касается до той, которую ты бродяжкой называешь, то обладаживаю васъ, что съѣздъ вы

ЗНАЕМ

знали ея свѣнства, но бѣ конечно по-
чинпали.

Лади. Оставай меня, ты мнѣ наскучилъ.

Фаб. Ахъ женщина! женщина!

Лади-Алтонъ идетъ къ дверямъ лохосеѣ
Линданы, и стучится хлѣбко.

Лади. Опоприте!

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Линдана, Лади-Алтонъ.

Лин. Кто такъ стучится? Ахъ! что я
вижу.

Лади. Опопненья мнѣ: не былъ ли когда
здѣсь Милордъ Муррей?

Лин. Что вамъ угодно, нуклы, сударыня?
и какое право вы имъ имеете притти сюда
меня допрашивать? развѣ я, колодница,
авы мой судья?

Лади. Конечно нѣтъ! Я шесѣ сказываю, что
ежели Милордъ еще въ шесѣ будетъ,
и вы спешите донести оныя свѣдѣнія о по-
мѣщеніи на то прохотѣ, ожакается
отъ него, или вы безъ повороу про-
пала.

Лин. Ели угрозы утвердили бѣ меня въ
моей спраши, когдабъ я имѣла.

Лади. А вы, что вы это дѣлаете, что
опишете въ обменъ лукавцу; знаю
ужь, что оаъ себя и обмануаъ;

в шм

а ты спорить со мной; но знай, что
нельзя было на свете, к чему бы оптимизм
меня не привело.

Али Когда такъ, сударыня, такъ я ево
ак лю

Лади Прележе ошпелія, я хочу остыдити
тебѣ; воню улича измѣнилка, смошри
писма, кою оны ко мнѣ писалъ, іосѣ
ево портрѣтѣ; но не ошпавъ ево пожалуй
у себя; ошдай назадъ, или я....

Аидача [Старая лотерея]

Чужды вы видела, нещастная! Ахъ! суда-
рыня...

Ладн! Что!...

Лин. [Отдалая лотрета]

... Я его больше не люблю.

Ладѣ. Спокой крѣпко въ своемъ намѣреніи и словѣ. Знаю еще, что оябъ непостоянникъ, и утѣшивецъ, гордъ, на концѣ презлаго праву....

Дня. Постой, сударыня; ежели вы не перестанете худо обо мнѣ сказывать, можете быть, я ево еще буду любить; вы приходили сюда прекрапнть оспалки моей жизни, и не много въ томъ труда будете имѣть.... Все погибло. Пошла! помоги мнѣ скрыть послѣднюю мою горестъ.

Пол. Что дѣлалась съ тобой, дорогая госпожа, гдѣ шло опьянство?

АИИ.

Лин. Можно имѣть ся прошивъ несчастья, несправды и сѣдлости. Снѣ ударовъ стремился на благородное сердце, а одинъ смерть наноситъ.

[уходитъ]

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лади - Алтонъ, Фрелонъ.

Лади. Какъ! Быть презрѣнкой, брошеной для
 Ал. атакъ-кой псдой шври [Фрелону]
 Уточкой писанья, поги сюда; услужилъ
 ли ны мнѣ употребилъ ли перепаски?
 исполнилъ ли все, и узналъ ли, кто
 поковѣ ш сквернаца, кошорая все не-
 щасія мнѣ наноситъ?

Фре. Я исполнилъ приказъ вашего вы-
 сокородца, знаю точно, что она Шош-
 лачка, и прачется отъ всехъ.

Лади. Вотъ хорошія вѣдомости!

Фре. Больше до сихъ поръ не свѣдалъ?

Лади. Въ чемъ же ны мнѣ услужилъ?

Фре. Когда увидѣшь не много, то прибавъ шъ
 къ тому что ни судъ, а шо что ни-
 бѣ съ немногимъ дѣлаетъ много, а
 дѣлалъ изъ того примѣчаніе.

Лади. Какъ! педантизмъ, примѣчаніе?

Фре. Конечно, я вздумалъ, что онъ недобро-
 желательна правительству.

Лади.

Ладя. Это ты не задумалъ: а въ сакомъ дѣлѣ такъ. Она очень не добродетельна, когда покинетъ онъ меня моего любимика.

Фре. Извольте разсмотрѣть, что въ шкомъ замѣшательствѣ Шонландка, которая скрывается, конечно врагъ опоческу.

Ладя. Этова хоня я и не вижу, не хочу, чпобъ такъ было.

Фре. Я обѣ закладъ не ударюсь, а божишь-ся стану.

Ладя. Такъ по этому ты можешь подтвердитъ это передъ важными людьми?

Фре. Я имѣю знакомство съ важными людьми; очень мнѣ важна ли ограда киммердигера, первого Министра упрямства. Я могу такъ же заставить его, какъ и Милорда, вѣрнаго люторника и скитальцу, что онъ въ этой дѣлкѣ, какъ недоуметель, послѣвъ ся въ Лондонъ съ шомъ же. Еще прибавлю, что и самъ онъ здѣсь. Видите, это такія свѣдѣнія можешь произвестъ что я шу соперницу за худой ея умыселъ погладилъ въ шарму, въ которой уже за сочинения мои я побывалъ.

Ладя. Ахъ! И опадѣхнуа; великимъ спраснимъ дѣлами служить безответныя дѣла а какъ несовершеннаго спящія, такъ и несовершенныхъ монетъ, когб и мажу хочу, что въ корабль на всѣхъ пирусахъ шавъ, или въ разбился. Правда шва,

шная; Шопландка, которая причесана
когда ся земляки подозрительны, ко-
нечно врагъ опеченъ; ты не такъ
просишь, какъ мнѣ говорили. Я ду-
мала, только мараешь бумагу умѣешь;
но видно, что не безъ дарованій.
Хотя наградила тебя, но и впредь
не осажваю; ежели меня уведомить о
всемъ, что здѣсь происходитъ будешь.

Пре. Я вамъ соизвѣстную, сударыня, пользоваться-
ся не только тѣмъ, что знаете, но и
чего никогда не вѣдали. Истинная мнѣ
должна имѣть украшеніе; а жожъ жопя и
дурна, но ея ты хорошо выдумала, по-
и она за правду считается. Осприя
выдумка всѣмъ учрежденіямъ: а когда
всѣ наши рѣши согласуются съ разу-
момъ, такъ прямой неправды въ-все
нѣтъ.

Мад. Ты мнѣ искуснымъ кажешься, не учива-
лся ли когда въ С. Омерѣ. (*) Поди и
скажи, что узнаешь, больше ничего
не требую.

Б

СЦЕНА

(*) Въ древніе времена въ Англіи посылали мно-
гихъ дѣтей въ С. Омеръ въ гимназію обу-
чаться.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лади-Алмондъ, Фабрицъй.

Лади. **В**опѣ! надобно признаться, что во
всѣхъ трехъ королевствахъ не най-
дешь такого безсовестнаго и наглого
бездѣльника. Мнѣ кажется, онѣ за-
ставивъ меня возненавидѣть опущенье;
и я чувствую, что пропавъ сво, за
сеперницу мою вступаюсь: я вижу въ
ея бѣдномъ состояніи такой родъ снети,
которая мнѣ нравится: снать чинна,
а готорявъ будно и постоляна. Но
не сна ль похитаетъ моего дѣло нѣка?
Нѣтъ средства преслѣтъ. [Фабрицъю,
котораго идитъ ходящаго до ком-
натамъ.] Преслѣ хозяйнѣ, помирамъ,
ты честной человѣкъ, но въ домѣ у
тебя великой пакостникъ.

Фаб. Многіе мнѣ сказавали, сударыня, что
онѣ сполко золъ, сколько Аннедана дѣлви
достойна и догродѣтельна.

Лади. Любви достойна! не умори меня.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Господичъ Фрипоръ. [небогато, но чисто
одѣтъ въ широкой шаллѣ.] Фабрицъй.

Фаб. **А**хъ! слава Богу, что вы возвратились
Г. Фрипоръ, какой вамъ показалось
лучшесныиъ ваше въ Ямайку?

Фри.

Фри. Очень хорошо, господинъ Фабрицій, я много выиграю, но тѣмъ же и скучаю. [обозрѣлся къ мальчику.] Поскорѣ поспѣвай, публичныхъ вѣдомостей. Труднѣе вселишься нежели обо ашиться.

Фаб. Не извольте ль Фредоновыхъ сочиненій?

Фри. Нѣтъ, что мнѣ до этого вздору. Пускай наукъ въ углахъ ползая по паупинѣ сосѣдствъ у мухи кровь: подаи мнѣ обыкновенныя газеты, что есть новаго въ гос. дарствѣ?

Фаб. Теперь ничево.

Фри. Тѣбѣ лучше, меньше вѣдомостей, меньше и глупости. Какъ идущъ твои дѣла, другъ мой, много ли у тебя гостей, и кто живешь теперь?

Фаб. Свое дни прѣжъ по утру старой дворянинѣ, которой никою не хочется видѣть.

Фри. Онъ правъ: мало добрыхъ людей, по большей части или пауны, или дураки, а для престои онъ любимъ дома сидѣть.

Фаб. Этого человѣкъ не имѣетъ любопытства видѣть прекрасную дѣвушку, которую мы имѣемъ въ нашемъ домѣ.

Фри. Въ этомъ онъ виноватъ, а кто бы она была прекрасная дѣвушка?

Фаб. Она еще страннѣе его, уже четверть мѣсяца, какъ у меня живѣетъ, а еще изъ своей комнаты не выходила. Зовутъ

ся Линданою, однакожь я не думаю, чтобъ то было ея настоящее имя.

Фри. Она безъ сумнѣнія честная женщина, когда здѣсь живётъ.

Фаб. О! она больше нежели честна, хороша, бѣдна и добродѣтельна. Между нами сказать, она въ крайней нищетѣ, но чр змѣрно спесива.

Фри. Если такъ, то она виноватѣе, нежели вѣкъ старой дворяннѣ.

Фаб. По чепухѣ? Ея спесь въ добродѣтель почести можно; она лишаетъ себя пищи, не жоя, чтобъ о томъ знали; работаетъ своими руками, чтобъ было мнѣ чѣмъ заплачивать. Не жалуется никогда на свою участь, утѣшаясь стои слезы, а имѣю тысячу шруда, чтобъ она надлежащія мнѣ за постою деньги оставила для своей нужды; надобно не пошлячимые дѣлать обманы, чтобъ ей въ деньгахъ нѣкоторою зѣлать помочь. Я за половину цѣны отдаю ей всю. Но когда она по предусмотришь, такіе дѣлаешь выговоры, кои не можно скоро утишить; однакожь, выкачая всю въ домъ очень тихо, на послѣдокъ она чудо въ несчастіи, слогородитъ и добродѣтели. Иногда я самъ опы удивленія и любви къ ней пролив слезъ.

Фри. Ты очень жалостливъ, а я не такъ; не дѣвляюсь никому, а почтѣнно доиски-

сываю.

спно Послашай , мнѣ скучно ,
хочется увидѣть эту дѣвушку , не
будешь ли погоселѣе ?

Фаб. Ахъ ! государь мой , повѣрьте , что она
почти никою къ себѣ не пускаетъ.
Одинъ Милордъ прѣбжживалъ къ ней и
иногда , но и съ нимъ не хотѣла
разговаривать безъ моей жены. Отъ нѣ-
жоторова времени онъ не ѣздитъ , и она
живетъ въ уединеніи болѣе прежнева.

Фри. Я самъ люблю уединеніе , запрусь съ нею.
Велите ей сюда привестись , гдѣ ея комната ?

Фаб. Огосюдова прямо !

Фри. Такъ я пойду къ ней ?

Фаб. Это не возможно !

Фри. Надобно , чтобы это было возможно , ни-
какой нѣтъ мудрости войти въ горницу.
Велите принести къ ней мой шоколадъ
и газетны , [пыхимаетъ свои часы .]
Мнѣ не много времени остается , мои
дѣла ждутъ меня въ два часа .

[съ стукомъ отпоряетъ дверь .]

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

*Линдана показывается испуганной Пол-
ли за нею идетъ , гослѣдинъ Фрилоръ ,
гослѣдинъ Фабрицій .*

Лин. Ахъ ! Боже мой , кто входитъ съ такимъ
шумомъ . Государь мой ! вы мнѣ очень
кажнесь неучивы , должны по край-
ней мѣрѣ почивать мой полъ и уединенье !

Бѣзъ

Фри

Фри. Простите. [*Фабрицію.*] Вели шоколадъ мой принесши, я тебѣ говорю.

Фаб. Хорошо сударь, ежели она дозволитъ. [*Фрилеръ садится у стола, читаетъ газетны и ожидываетъ глазами Линдану и Полли, приподнявъ шаллу, оляты надѣваетъ.*]

Пол. Этомъ человѣкъ, мнѣ кажется очень страненъ.

Фри. Для чего вы не сидите, сударыня, когда я сижу?

Лин. Для того что вы не должны сидѣть сударь, что я очень тому дивлюсь, и ни оиъ ково незнакомаго посѣщенія не принимаю.

Фри. Я очень знакомъ. Меня зовутъ Фрипоромъ; богатой купецъ; справьтесь обо мнѣ на биржѣ.

Лин. Я нѣково здѣсь не знаю, сударь, и вы мнѣ много милости дѣлаете, когда не будете больше беспокоить такую женщину, которой вы нѣсколько почтеніемъ должны.

Фри. Я не хочу васъ беспокоить, я покоенъ и вы такъ же будите. Я читаю газеты, а вы шейте оной, пейте шоколадъ со мною, или безъ меня, какъ вы хотите.

Пол. Какой ужасной простакъ!

Лин. О небо! что за гость, а Милордъ не ѣдетъ. Этомъ странной человѣкъ меня уморитъ,

умерить, какъ онѣ не во избавишься. Удивительно, что господинъ Фабрицій можетъ это перенести, бытъ съестъ. [садится и дѣлаетъ свою работу.] [мальчикъ приноситъ шоколадъ, Фригоръ принимаетъ никоимъ образомъ не лопоча, говоритъ и треликаетъ.]

Фри. Послушай, я человекъ безъ чиноу, мнѣ наказыли объ васъ всю въ свѣтъ хороше, что только можно о женщинѣ сказать; ты бѣдна и добродѣтельна, но приближись къ тому, что спесива, только это очень душно.

Пол. А кто вамъ то наставлялъ сударь?

Фри. Волѣ еще. Хозяинъ очень человекъ честной, которому я долженъ вѣрить.

Лин. Онѣ лгутъ надъ вами, сударь, обманываютъ васъ не въ спеси, которая происходитъ онѣ истинной умѣренности, не въ добродѣтели, которая есть моя первая обязанность, но въ бѣдности, во которой онѣ меня напрасно подозрѣваютъ; какъ же имѣть ни въ чемъ нужды, почти никогда не можешь бѣднымъ называться.

Фри. Не прѣду ты говоришь, а это еще хуже спеси; я знаю лучше нежели ты, что тебѣ во всемъ недоспашокъ; иной день и во-все не обѣдаешь.

Пол. Это по приказу врачей.

Фри. Молчи, развѣ и ты спесива?

Шол Охъ! проспакъ, простакъ.

Фри. Однимъ словомъ, спесився или нѣтъ, что мнѣ до того нужды; я здѣлалъ путешествіе въ Ямайку, которое мнѣ принесло пять тысячъ гвиней; я положилъ себѣ въ законъ [что дѣлать должно всякому доброму христіянину.] раздавать всегда десятую часть барыша, симъ долженъ я помѣчь тому несчастливому состоянію, въ которомъ ты находишься, да, въ которомъ ты находишься, и не хочешь признаться; вотъ мой долгъ пять сотъ гвиней заплачены, оставь признанія и благодаренія, возьми деньги и никому не сказывай.

{ Бросаетъ большой кошелекъ }
{ съ деньгами на столъ. }

Шол. Правду сказать, это еще простяе.

Лин. [Вставши оглядывается.]

Я никогда не была такъ помѣшена, ахъ!! какъ гсѣ меня уничтожаетъ! какое великодушіе! да какое жѣ и безчестье!!

Фри. [Продолжая читать газеты и льетъ шоколадъ.] Негодной сочинитель газетъ, глупая скотина, можно ль писать такія малости съ такимъ восхищеніемъ? [Кардиналъ прѣхалъ своею пыскою особю: да что мнѣ до того нужды, высокъ ли онъ или малъ, пиши лишь прямо въ дѣла]

Лин.

Лин. [Подходя къ нему.]

Государь мой!

Фри. Чшо?

Лин. Редъ, что вы ни дѣлаете меня больше удивляешъ, нежели ваши рѣчи, но я не возму конечно тѣхъ денегъ, которыя вы мнѣ даете, надобно мнѣ вамъ признаться, что я не въ состояннн ихъ заплашть.

Фри. Кшо тебѣ говоришь о заплашъ?

Лин. Я сердечно чувствую всю драгоценность вашего поступка, но не могу имъ пользоваться, имѣйте только мое удивленіе.

Пол. Вы сто разъ спрашивае нежели онъ, сударыня, какъ въ вашемъ шеперишнемъ состояннн, оставленной онъ всего свѣтъ: развѣ умъ поперяхи, что отказываете такую помочъ, которую вамъ небо посылаетъ пречуднымъ и пречестнымъ человекомъ въ свѣтъ?

Фри. Чшо ты говоришь, въ чемъ я чуденъ?

Пол. Если вы не хотите взять для себя, такъ возьмите для меня, сударыня, я служу вамъ въ вашемъ нещаснн; по крайней мѣрѣ, чтобъ я пользовалась этимъ щаснємъ. Полно ужъ намъ притворяться государь мой, что мы въ сущей бѣдности, и что безъ милости хозяйской мы бы умерли съ холоду и голоду; кснжжа моя скрывала свое состоянн

отъ тѣхъ, которые ей могли здѣлать услугу; а какъ ты узнали это прокинься вон, то и принудиле ее не лишиться больше идти, которую Богъ посылаетъ ей черезъ ваше великодушье.

Лин. Ты меня безчестилъ, любезная Полли!

Пол. А ты меня дурачествомъ губишь, дорогая госпожа!

Лин. Ешьли ты меня любишь, побереги мою славу, не принудь умереть со стыда, чтобъ имѣть то, чѣмъ жить.

Фри. [Все читая.] Что говорилъ эти болтуны!

Пол. Ежели ты меня любишь, не допусси умереть для славы съ голоду.

Лин. Что скажешь Милордъ? Полли, ежели онъ еще меня любитъ, когда услышишь о такой подлости. Я притворялась передъ нимъ, что не имѣю ни въ чемъ нужды; а возму отъ незнакомаго деньги.

Пол. Вы худо здѣлали, что притворялись, а еще хуже дѣлаете, что опазываете. Милордъ ничего не скажетъ, но пому что онъ насъ оставилъ.

Лин. Любезнѣйшая Полли, не обезчестишь себя въ наше злополучіе, справь честнымъ образомъ этого почтеннаго и грубого чело-вѣка, который умѣетъ давать, но не знаетъ какъ въ сѣбѣ жить; скажи ему, что когда дѣвка принимаетъ онъ мушкетеры какіе позарки, то она всегда подозрѣваема въ своей добродѣтели.

Фри.

Фри. [Пилъ пее шоколадъ и читалъ.]

Гемь! что она говоритъ?

Пол. Ахъ! государь мой, она говоритъ
вздоръ, сказываешь о подозрѣнiяхъ,
что дѣвка. . . .

Фри. А! а! она дѣвка?

Пол. Такъ сударь, и я тоже.

Фри. Тѣмъ лучше, она говоритъ, что дѣв-
ка. . . .

Пол. Чшо, дѣвка ничево не можетъ честнымъ
образомъ взять отъ мужчины.

Фри. Она сама не знаетъ о чемъ говоритъ,
для чево подозрѣешь меня въ бесче-
стиномъ намѣренiи, когда я здѣлалъ честное
дѣло.

Пол. Слышишь ли сударыня?

Лин. Слышу, удивляюсь и непоколебима въ
своемъ намѣренiи. Скажи Полли, что
скажутъ будто онъ меня любитъ,
эпоть самой лукавой Фрелонъ выдума-
етъ, я пропаду.

Пол. [Идучи къ Фрилору.]

Государь мой! она боится не любить ли
вы ея.

Фри. Что за мысли, и какъ любить?
я ее еще не знаю; не опасайся
сударыня, я васъ ничево не люблю, и
ежели черезъ нѣсколько лѣтъ нечаянно
полюблю, и вы меня такъ же, такъ
хорошо, когда вы согласитесь, и я со-
гласенъ; будежь вы безъ меня обойте-

тѣбѣ такъ и я безъ тѣбя проживу. Ежели
я тѣбѣ наскучу, такъ и ты мнѣ скучишь;
а когда не захочешь меня видѣть, то тѣбѣ
никогда не увижу; ежелижъ захочешь,
чтобъ я къ тѣбѣ пришолъ, то приду,
прощай, прощай. [*принимаетъ свои
часы*] Мое время пропадаетъ, у меня
много дѣлъ. Слуга!

Лин. Поди, сударь, возмите съ собою мое
почтеніе и благодарность, а пуще всево-
денъги, не дайте мнѣ больше красѣть-
ся.

Фри. Она съ ума сошла!

Лин. Фабрицій, господинъ Фабрицій, бѣга-
йте сюда на помощь!

Фаб. [*Прибѣжалъ скоро.*]
Что такое сударыня?

Лин. [*отдавая ему кошелекъ.*]
Вотъ возмите кошелекъ, которой этакъ
господинъ нечаянно забылъ, отдайте
ему, я васъ прошу, увѣрьте его о мо-
емъ почтеніи, и знайте, что я не имѣю
нужды ни въ какой помощи.

Фаб. [*пзаякъ кошелекъ.*]
Ахъ! господинъ Фрипоръ! я васъ узнаю
по этому доброму дѣлу, но вѣдайте,
что она васъ обманываетъ, ей во всемъ
нужда.

Лин. Нѣтъ: это не правда, ахъ! господинъ
Фабрицій, такъ и вы ужъ мнѣ измѣняете.

Фаб.

Фаб. Я потчасъ всѣ послушаю, когда вы хотѣте [тихоначко гослодину Фри-лору.] я розму кб себѣ эти дѣньги, и употреблять ихъ буду для нея; я сердцемъ крушусь обѣ ея состояніи, до рожденія ея меня прогаесть.

Фри. И меня нѣсколько прогаесть, но она очень снисва, скажи, что гордой бывъ-дурно. Прощай.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Линдана, Полли.

Пол. Вы очень хорошо здѣлали, сударыня, небо вамъ послало помощь, а вы хотѣте умереть въ бедности; хотѣте, чтобы я была жертвой добродѣтели, въ которой, можетъ быть, есть нѣсколько и пышности, а ша-ша пышность обѣихъ насъ губить.

Лин. Мы умереть прилично, моя любезная, по тому что Милордъ меня больше не любитъ, при дни какъ оставилъ; онъ любитъ не милосердную и не при-ступную мою соперницу, конечно и теперь еще любитъ, все потеряло, я виновата, что любила его, пора этому конедъ здѣлать.

[*Линетъ*]

Пол. Охъ кажется огняниой. Ахъ! не имѣ-етъ ли и прачины? Ея состояніе гораздо

несноснѣ моево; служанка не лишается никогда надежды, но иа ширеишѣ, которая себя высоко считаешѣ.

Лин. [Спернулѣ листьмо.]

Я не великую жертву здѣлала, готѣ возми, когда меня не будетѣ, опнеси это письмо тому. . . .

Пол. Что сударыня?

Лин. Тому, которой съ живнтію меня разлучаетѣ: я шея ему вручаю, послѣднія мои приказанія ево пронушѣ, поди [цѣлуешѣ ея.] будь увѣрена, что изѣ всѣхъ прискорбношей шя, что не тѣ состояніи сама шея наградишѣ, печальному моему сердцу весьма чувствительна.

Пол. Ахѣ! любезнѣйшая госпожа, сколько слезѣ ты меня пролилашѣ заснаваяешѣ, и вѣ какой ужасѣ приводишѣ! что ты хочешѣ надѣ собой здѣлать, и какое ужасное намѣреніе? для чево не извѣстналась Милорду, можетѣ быть, что шяя великая скромность ево отпрашила.

Лин. Ты миѣ глаза открыва; конечно я ево тѣмѣ отѣ себя ошдалила; но какѣ опкрытѣся сыну моему, которой погубилѣ отца моево и весь родѣ нашѣ?

Пол. Какѣ сударыня, такѣ это отецѣ Милорду, которой - - -

Лин. Такѣ, онѣ самѣ, которой изгналѣ отца моево, черезѣ ково онѣ приговоренѣ кѣ
смер-

смерти, которой выключилъ насъ изъ числа дворянъ, и все наше имѣнїе сплывъ, лишена оица, манеры и всего имѣнїя; осталась только одна честь мнѣ и вредная любовь, не должна ли я была ненавидѣть Муррава сына? но злополучіе вездѣ меня нашло, я узнала его, полюбила и за то себя наказываю.

Пол. Что я вижу! вы побѣдили, глаза ваши темнѣютъ....

Лин. Пускай печаль моя вмѣсто яду и желѣза прекратитъ дни мои!

Пол. На помощь сюда! господинъ Фабрицкій, госпожа моя въ обморокѣ.

Фаб. Ахъ! помогите, бѣгите скоро! жена, служанка, господинъ дворянинъ сверху, всё кипитъ есть....

[Жена Фабрицка съ служанкой, и Полли уподятъ Линдану пѣсню горницу.]

Лин. [отходя]

Почто вы мнѣ жизнь возвращаете?

СЦЕНА ОСЬМАЯ.

Монрозъ, Фабрицкій.

Мон. Что здѣлалось хозяинъ?

Фаб. Та прелестная дѣвушка, о которой я вамъ сказывалъ, обезпамятствовала, однакожь это пройдетъ.

Мон.

Мон. Этакія вѣтренности у дѣвокъ скоро проходятъ, и ничего не опасны: какую помощь здѣлаю я больной дѣвкѣ, ты только для пѣво меня и кликнули? Я право думаю, что домъ загорѣлся.

Фаб. Я бы лучше видѣлъ пожаръ, нежели эту молодую дѣвушкѣ въ опасности, есѣли Шкоцкія имѣетъ много такихъ дѣвицъ, то онѣ хорошее государство.

Мон. Какъ! она изъ Шкоцкіи?

Фаб. Такъ сударь, я самъ сего дни только узналъ, нашъ сочинитель сказалъ мнѣ объ томъ, по тому что мимо ево ушелъ ничто не пройдетъ.

Мон. А какъ ея имя?

Фаб. Зовутъ ея Линданою.

Мон. Я не знаю этого имени [Ходитъ по комнатѣ]. Когда выговоряю про мое отечество, сердце мое произается. Можно ли такое варварство и несправедливостъ терпѣть, какое я имѣю? Такъ ты умеръ жеспокой Муррай, непримиримой врагъ. Но оспадся сынъ твой; отъ него или правосудіе, либо опмщеніе получу, о любезная жена, дражайше дѣти, дочь! Такъ я все потерялъ безъ поворота; желѣзо бѣ скончало дни мои, есѣлибъ справедливое желаніе къ опмщенію не пруждало меня носить въ ужасныхъ сѣсѣхъ свѣта, тяжкое бремя жизни.

Фаб.

Фабрицій [позырающая.]

Всё лучше, слава Богу.

Мон. Что? Какая перемена въ дѣлахъ, какое возмущение?

Фаб. Она государь мой, со всёми опомнилась, и лучше находится; не много еще блѣдна, но всё очень хороша!

Мон. А! такъ только это; надобно чшобъ я тѣхалъ, и развѣдалъ.... Да я хочу....

[уходитъ.]

Фаб. Этотъ человекъ не думаетъ о дѣлушкахъ, которыя въ обморокъ; а когдабъ посмотрѣлъ Лидану, тобъ не такъ былъ холоденъ.

Конецъ Второго Дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Лади-Алтонъ, Андрей.

Лади. Когда я не могу лѣнѣнника дома
найти, такъ увижу здѣсь. Онъ
безъ сомнѣнїя будетъ. Марашель бу-
маги правду говорилъ; Шопландка, ко-
шорая причесана во время замѣшательствъ,
ничто иное, какъ прошевъ государства
зло умышляетъ; приказъ ужь выданъ
ея взять: по крайней мѣрѣ она мнѣ добра
не желаетъ, въ чемъ я очень надежна:
А! вотъ Андрей лакей Милордовъ, я
узнаю конечно обо всемъ моемъ несчастіи.
Андрей! конечно сестъ съ шосой пасьмо
отъ Милорда, не правда ли?

Ан. Такъ сударыня.

Лади. Оно ко мнѣ.

Ан. Не къ вамъ сударыня, право нѣтъ.

Лади. Развѣ ты мнѣ не нашивалъ много разъ
отъ него?

Ан. Было такъ, но это не къ вамъ, а къ
шакон олобѣ, въ кошорую онъ безъ
памяти влюбленъ.

Лади.

Ладн. Не такъ же ли онъ былъ влюбленъ ,
когда писывалъ ко мнѣ ?

Ан. Охъ ! ибѣшь сударыня , онъ всѣ спокой-
нымъ духомъ любилъ ; а теперь со всѣмъ
не то ; онъ ни спитъ ни бѣжитъ ; скатаетъ
день и ночь ; не говоритъ ни о чемъ
больше , какъ о своей либезнѣйшей Лин-
данѣ ; это со всѣмъ другое , я вамъ
говорю .

Ладн. Лукавецъ ! злой человѣкъ ! да что жъ
тогда нужды , я тебѣ сказываю , что
письмо ко мнѣ писано ; оно конечно безъ
подписи .

Ан. Ваша правда сударыня !

Ладн. А всѣ тѣ письма , которыя ты ко мнѣ
написывалъ не безъ подписи ль были ?

Ан. Такъ , да только это къ Линданѣ .

Ладн. Я тебѣ сказываю , что оно ко мнѣ ,
а къ большой доверительности , вѣтъ де-
сять гвиней за приносъ .

Ан. А ! такъ бѣшь , сударыня , я одумался ,
ваша правда , письмо къ вамъ по лано ,
я было со всѣмъ позабылъ ; однакожъ ,
какъ оно не къ вамъ было , не проговари-
тесь обо мнѣ ; скажите , что вы нашли
его у Линданы .

Ладн. Оставьте мнѣ это дѣлать .

Ан. Какое худо то всѣмъ этому отдамъ
женщинѣ письмо , которое не къ ней
писано ? Тутъ ничего не потеряно ,
всѣ письма сходны ; ежели дѣвица Лин-
дана

дана не получила своего письма теперь, такъ получить вперёдъ: мое дѣло здѣлаю, о! я очень не худо дѣлаю!

[отходитъ.]

Леди [Развертываетъ письмо и читаетъ] Прочтемъ: Моя любезная, почтенія достойная и добродѣтельная Линдана! Онъ никогда ко мнѣ такъ не писывалъ. Уже два дни, уже сто лѣтъ, какъ я лишаюсь счастья быть у папиныхъ ногъ, ното для того, чтобъ памѣ услужить: я знаю кто ты, и что я памѣ долженъ: я пропадаю, или дѣла наши переимѣняются. Мои друзья стараются: надѣйтесь на меня какъ на первѣйшаго любовника, и на такого челоуѣка, который можетъ быть достоинъ памѣ услужить.

[прочетъ письмо.]

Это возмущеніе. Не въ чемъ больше сумнѣваться; она изъ Шкоути, ея фамилія недоброжелательна, отецъ Мурраевъ правительствовалъ въ Шкоути; ея друзья стараются; онъ скачетъ день и ночь; это бунтъ. Слава Богу, и я такъ же старалась; ежели она на мои предложенія не согласится, то взята будетъ черезъ часъ прежде нежели ея недостойной любовникъ ей поможетъ.

СЦЕНА

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Лади-Алтонъ, Полли, Линдана.

Лади-Алтонъ [Полли, которая идетъ изъ горницы своей спальни въ другую.]

Лади. **П**оди сударыня, скажи своей госпожѣ, что я хочу съ ней поговорить, что бы она ничего не боялась, что я ей скажу очень пріятныя вѣдомости, отъ которыхъ ея душевное зависитъ. [съ сердцемъ] что бы она поскорѣе пришла поспѣть, слышишь ли? Что бы не боялась ничего, я тебѣ говорю.

Пол. Ахъ сударыня! мы праго ничего не боимся. но вашъ видъ меня спрашиваетъ.

Лади. Посмотримъ, не уговорю ль я эту добродѣтельную дѣвушку моими предложеніями.

Линдана [выходитъ прелецуща, которую Полли держитъ.]

Лин. За чѣмъ вы здѣсь, сударыня, развѣ еще хотите грубить мнѣ въ гореснѣ?

Лади. Нѣтъ, я пришла здѣлать тебѣ удовольствіе, знаю, что ты ничего не боишься; а я, будучи богата и знатна, отдаю тебѣ одинъ изъ моихъ замковъ на Шотландскихъ границахъ со всеми принадлежащими къ нему землями; пожелай, живи тамъ со всеми твоими родомъ,

еще дамъ

ежели есть кто у тебя; но надобно, чтобъ въ эту минуточку Милорда навсегда оставила, и чтобъ онъ во весь свой вѣкъ не зналъ о своемъ жилищѣ.

Лин. Ахъ! сударыня, не онъ ли самъ меня оставлялъ, не завидуйте несчастливой! Напрасно вы мнѣ уединенье обѣщаете; я и безъ васъ найду вѣчное, въ которомъ не буду по крайней мѣрѣ красѣться отъ вашихъ благодѣяній.

Лади Такъ-то ты мнѣ отвѣчаешь, безстыдная?

Лин. Безстыдство мнѣ не пристойно, а твердость; мое рожденіе вашего сибиряка, а сердце можетъ быть и больше, чѣмъ принадлежитъ до счастья, оно никогда ни о чемъ ко о не будетъ заботиться, а меньше всѣхъ отъ моей соперницы.

[уходитъ.]

Лади-Алтонъ. [одна.]

Оно судены завесить отъ меня. Жалко, что доводило до крайности, и спускаюсь, что опдалась въ руки. Этому плашу сочинили, но что? она меня сама до ново додела. Неужели доловник! платная спраснь! пришла умереть!

СЦЕНА

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Господинъ Фрилонъ, Шепалле Монрозъ
показываются изъ дома съ Фабрицѣвой же-
ной, служанка, мальчики полнаго дома
еще порядочно приближаются.

Фабрицѣй Лади-Алтонъ.

[Лади Фабрицѣю.]

Лади. Вы видите меня часто здѣсь, госпо-
динъ Фабрицѣй, только это ваша вина.

Фаб. Напрощай, сударыня, мы бы мечтали...

Лади. Я больше васъ о томъ жалѣю; но вы
меня и еще увидите, я вамъ говорю.

[уходитъ.]

Фаб. Тѣмъ хуже. До ково она добьется?
какая разница въ ней съ тою прекрасною
и терпѣливою Линданою?

Фри. Да! къ счастью, ты меня заспавляешь
объ ней думать, она, какъ ты сказа-
ла, хороша и честна.

Фаб. Я жалѣю, что этакъ честной дво-
рянки не видалъ, онъ бы конечно
надъ нею сжалился.

[Монрозъ на сторонѣ.]

Мон. Схъ! у меня и слухъ дѣлъ полна голова,
какъ я несчастливъ!

Фри. Я провождаю все мое время на биржѣ
или въ Ямъкѣ: однакожь видъ молодой
красавицы пріятенъ глазамъ честнаго
человѣка. Ты меня заспавляешь ду-
мать: я тебѣ опишу эту маленькую
тварь,

шварь, припожей видъ, постоянная поспупка, дурная голова, хорошая походка, надобно мнѣ еще разъ наэшахъ дняхъ ея увидѣшь; жаль только, что она такъ горда.

[Монрозъ Фрилору.]

Мон. Хозяинъ мнѣ за повѣренность сказывалъ, что вы поступали съ ней удивительнымъ образомъ.

Фри. Я? нѣтъ, неужели бы и вы здѣлали въ моемъ мѣстѣ?

Мон. Я знаю, когдабъ я былъ богатъ, и елибѣ она того спшила.

Фри. Ну, такъ чтобъ вамъ дивно? [беретъ газету.] А! а! посмотримъ, что говорятъ минувшія новыя бумаги, темъ темъ, Лордъ Фалбриджъ умеръ!

[Монрозъ пристуля къ нему]

Мон. Фалбриджъ умеръ! одинъ другъ, который у меня оставался на землѣ. Последней, что котораго я ожидалъ ебъ помощи! такъ несчастіе не преспишетъ меня знать?

Фри. Онъ былъ вашъ другъ! я очень жалю: изъ Эдзбурга отъ 14. Апрель... Вездѣ ищутъ Лорда Монроза, приговореннаго одиннадцатъ лѣтъ къ смерти.

Мон. Справедливое небо! что я слышу? что вы говорите? Милордъ Монрозъ приговоренной...

Фри. Да, такъ конечно, Лордъ Монрозъ, чиншайте вы сами, я въ этомъ не сомнѣваюсь.

Мон.

Мон. [читая.]

[Холодно]

Прощай, [на сцену.]
 Иначе опешода уиша, домъ очень зна-
 комъ. Я не думаю, чшбъ адъ и зсмля
 вмбепб соединившись собрали когда
 столько нещеспйй, пропавъ человека,
 [сразу же встает и уходит.]
 пз угла театра] гей! поди, сбдай
 лошадей, чшбъ я могъ бхалъ, ежели
 надо бы было, приехать. Уиши
 бъ худя не вызвасно!

Мон. Въ этотъ худя и пшб! что въ пшб
 нужды, когда бъ Лорду Монрозу голова
 опешчена была? Всю печатзешя, всю
 пишешя; а пишшо непрочно: сево дни
 голову опрубяно, а наавири яб разешъ
 напишуть, а послбзашра ужъ о помб
 и говоришь перзешануть. Когда бъ дб-
 вида Ландана не тикъ была спесива,
 я бъ пошелъ спросить объ ея здаровш,
 она очень честна и собою хороша.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Прзвше дшеспующе, посланной отъ
 прапительства.

Мон. Васъ зовушь Фабриканъ?

Фаб. Тшб, государь мой, въ чемъ я могу
 вамъ служинъ?

В

осн-

Нос. Вы держите вольной девицъ съ компа-
нии!

Фаб. Такъ.

Нос. Умѣй любить одна молодая Понстанд-
ка, которую зовутъ Андианенъ?

Фаб. Конечно; и мы по за щастье по-
читаемъ.

Фаб. Да, она хороша и честна; всѣ меня за-
смамливаютъ объ ней думашь.

Нос. Я правдивъ оиъ правительству осѣдо-
митъ ся объ ней, вотъ приказъ.

Фаб. У меня не осталось ни капли крови.

Мон. [На сторонѣ]

Берутъ молодую Понстанду, въ этотъ
самой день, какъ я прѣхалъ, все мое
счастье, моей надежды. О! опечалено,
о родъ! ахъ! что будетъ съ единою
моею дочерью? Она можетъ быть жер-
твую моимъ злополучіямъ, въ отъносни
оп адаетъ въ ширьмъ. Ахъ! для чего
она рождена?

Фаб. Понстанда не слышно. ешай дѣлаиъ
брали по приказу правительства, шфу
какъ это душно! мы великой грустианъ
господино приказной.

Фаб. Ну! если она бродяжка, какъ сказа-
вать нашъ общей другъ Фрезонъ, я
потерю весь мой домъ, до конца
разворюся. придворная госпожа имѣла
какъ

какъ видно особитыя резоны; нѣтъ, нѣтъ она очень чешка.

Пое. Оспарює дані ітв развѣдѣнїя, вѣшнєрѣчу,
или перуникѣ за кої : у насѣ шикое
право.

Фед. Я вручаю себя, домъ и все имѣніе.

Пос. Им и явится, все равно, а домъ мо-
жетъ быть и не свой; имъ-тебѣ швое
гдѣ? надобно деньги.

Фаб. Дорогой мой Фришберг, ожидаешь ли ты от меня сонъ гнѣвъ, которые она такъ благородно, какъ ты ей отдавала, указала?

Фри. Очень изрядный вопросъ! я пять сотъ гривенъ, господниъ посланной, даю, тысячу и двѣ, вѣшь какъ я захочу. Меня зовутъ Фриппоромъ, я ожившаго скотъ можно за двѣ родителѣ двѣхъ, пожалуй надобно, чтобъ она не такъ была спесива.

Пос. Подписка, государь мой, изволь по-
писаться.

Фри. Охотно, охотно.

443. Не вѣнчанъ какъ дѣти свои раздаетъ

и. Унощивая къ изъ добро все равно,
какъ бы отдавъ еѣ самой большой про-
центъ [занимать и прикладной убо-
дѣи считая деньги и лица въ изнутри
дома.]

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Габ. Вы помнитъ Сирень удаляющуюся, государь мой, поступку господина Фришора; но у него такой обычай, у испанцевъ тѣхъ, въ которыхъ они другъ друга зовутъ именъ! Они не дѣлаютъ уличныхъ битвъ; но дѣлаютъ уличныя споры съ нежеланіи другіе о томъ словами утѣряютъ.

Мон. Копь тѣ свѣтъ хороша дѣлать. Чшо ео мнѣ будетъ?

Габ. Не надобно нашей бѣдняжкѣ сказывать объ этомъ случаѣ.

Мон. Я пойду.... Надобно бѣжать въ ночь.

Габ. Не должно никогда сказывать объ спасеніяхъ развѣ необходимости.

Мон. Последней другъ, котораго я въ Лондонѣ имѣлъ, умеръ. Чшо мнѣ здѣсь дѣлать?

Габ. Если сказанъ, то опять въ безпамятство придетъ.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Монроузъ одинъ.

Берушъ подѣ паролѣ молодую Шоплаодку, которая тѣ удивленно живешь и греческая, и которая подозрительна правительству! не знаю для чего только

полюбо. Это пражисленіе меня въступокіи
прислѣдныя погужаетъ, все мнѣ вроб-
ратанно мои злополучія, печаль, жаало-
бы и опчаяніе.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Монрозъ [упида Поми мимо-
идущую.]

Ахъ, сударыня, выслушайте меня на мину-
ту. Не вы ли та молодая, прекрасная
и достойная дѣвушка рожденная въ
Шкоцѣи, которая. . . .

Пол. Да, сударь, я очень молода, и Шон-
ландка; а потому до прѣстѣтны прѣстѣ-
ленинѣ, що многие мнѣ сказывали, что
я шакová.

Мон. Не имѣете ли вы какихъ вѣдомостей
изъ вашего опечества?

Пол. Охъ! нѣтъ сударь, я ужъ очень
давно сво оставила

Мон. А кто ваши родешвенники, скажите
пожалуйте?

Пол. Отецъ мой былъ, какъ я слышала,
норвичной хѣвникъ, а мать моя служила
одной благородной женщиѣ.

Мон. А! я понимаю, вы служите той
молодой дѣвушкѣ, о которой мнѣ
снолько сказывали; я было ошибся.

Пол. Вы мнѣ много чѣстн шѣмъ здѣлали.

Мон. Вы конечно знаете, кто была госпожа?

Пол. Я знаю, сударь, что она самая ласовая, добродетельная и славная въ несчастіяхъ дѣвица.

Мон. Она несчастлива?

Пол. Такъ сударь, и я помню; но я хочу лучше служить у ней нежели быть несчастливой.

Мон. И спрашиваю, не знаете ль вы ея родственниковъ?

Пол. Господарь мой, моя госпожа хотѣла быть незнакомой; она не имѣла родни; о чемъ вы меня еще спрашиваете? на что все эти вопросы?

Мон. Незаконно! о небо, снова долго немилосердно! возможно ли, чтобъ при концѣ я могъ... Но какія пустыя мысли! скажи ты мнѣ пожалуй, какой годъ твоей госпожѣ?

Пол. О! обо лѣтахъ ее можно сказать, по тому что она вѣдѣла снѣга; ей осьмнадцать лѣтъ.

Мон. Осьмнадцать лѣтъ!... Ахъ это точно такъ лѣта, какія мой несчастливой Миссровѣ. А безвѣстная дочь! ошатахъ всего моего дому, дыня, которую я въ кибиткѣ только выдалъ; осьмнадцать лѣтъ!...

Пол. Такъ сударь. А мнѣ только дванцать два года, не великая разница. Не знаю

для чено вы одни дѣлаете сполнаго при-
мѣчаній въ ея лѣтахъ?

Мон. Осмысливши лѣтъ, разсудена въ моемъ
ошечиваніи! и хочется быти кона оца:
я вѣб себя; надобно въ изволентія вашего
мнѣ ся видѣти, и поговорити съ нею
теперь же.

Пол. Осмысливши лѣтъ свехи съ ума этого
доброта спирака. Не лѣзя тамъ видѣти
мою госножу, государь мой; она въ
глубокой печали.

Мон. Ахъ! для шовоту я ея и увѣдѣти хочу.

Пол. Новыя несчастія ей преткновенныя
перзавишъ духъ ея и диникѣбъ куритѣ.
Итакъ, право она ве жѣбъ шѣбъ дѣлу шѣбъ
кошерыа шѣбъ бездѣлны обмыривши; по-
сколько теперь очаживовзасѣ, но малюа некой
ея сѣшави съ безнекошавишомъ и гореваніи;
показуй государь мой, оспавше ся въ
паккой слабости и печали.

Мон. Все, чино вы чѣбъ изъ сказывающе, ухлон-
ваеши мое желаніе, я ея землякѣ; и по
шому дѣлаю съ нею все горести; мо-
жеши быти и ученью ихъ; дополь-
ше жѣб, чино я не выѣхавши наъ шѣва
города, поговорити съ вашою госножою.

Пол. Ты мня въ малости являли; до ст-
нѣйней гошечинѣ, подождите еще нѣ-
сколько минушъ. Дѣвицы, кошерыа
обмыраеши, не скоро въ шакое состояніе

прихаживѣ , чинюсѣ гдешей принять , я
пощасѣ къ ней схожу .

СЦЕНА ОСЬМАЯ.

Монрозъ , Фабрицй .

Фаб. [Ухвативъ сло за рукавъ]

Кіиш ли кво здѣсь , государь мой ?

Мон. Свѣдѣной геворивансеньи и безпокой-
ствомъ ожидаю я ея возвращенья .

Фаб. Не подслушиваетѣ ли кво насѣ ?

Мон. Сердце мое не можетѣ снести никакихъ
мученій .

Фаб. Васѣ вступѣ

Мон. [Оборотясь]

Что ? кво ? какѣ ? для чево ? что вы
хотите мнѣ сказать ?

Фаб. Васѣ вступѣ , государь мой . Вы знаете ,
что я долженѣ брать у васѣ го всѣхъ
мучѣ и мучающихъ ; меня умѣ спра-
шивали , кво вы шакоры , а я еще и
самѣ не знаю . вижу , что обходящѣ около
дома , осѣдомляхся , входящѣ , вы-
ходящѣ ; и я не удивлхся , сехели вѣ
скорошѣ времени васѣ вѣдѣти такую
же учтивость , какую здѣлали нашей
молодой и молодой дѣвицѣ , которая
сказывающѣ , изѣ вашего жѣ государства .

Мон. Ахъ ! надобно конечно прежде свидѣда-
миѣ сѣ ней поговорить .

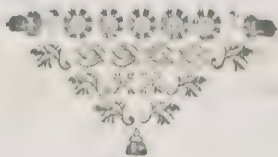
Фаб.

Фаб. Убѣждай скорѣе; повѣрь мнѣ; другъ нашъ Фрипюръ не всегда здѣлаетъ то для васъ, что для осемнадцатилѣтней хорошей дѣвушки.

Мон. Про мнѣ мнѣ, я не знаю, что я! — на свиданіе съ нею не пошелъ. Что мнѣ дѣлать! — куда ушла, любимой хозяйки? Я не могу бѣжать не видѣвъ ея. Подлинно сомнѣю на часъ повторень въ какое нибудь мѣсто уединеніе здѣшняго, а болѣе всего хочется послѣ съ тою молодого Шонландкова повѣдаться.

Фаб. А! вышь я вамъ говорилъ, что вы будете любовники ея увидѣшь: вѣрь, что ничего нѣтъ въ свѣтѣ лучше и честнѣе, какъ эта дѣвица.

Конецъ Третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Фабрицій, Фрелонъ [пз прихожей за
столомъ] Фригоръ съ трубки
табаку между ими

Фаб. Я принужденъ сказать вамъ, господинъ Фрелонъ, когда вы говорите про васъ, празду, вы меня одолжите, ежели оставите домъ мой.

Фри. Вы болаше говорите домъ, чмо шебя такъ шрегаше, господинъ Фабрицій?

Фаб. Вы приходите суда писать ваши сочиненія; мой домъ отъ того прослыветъ ядомъ.

Фри. [оборачивался къ Фабрицію.]

Эшо достошно примѣчанія, слышите ли?

Фаб. Говорите будто ты обо всѣхъ худо говоришь.

Фри. [Фрелону.]

Обо всѣхъ послушайка! эшо много,

Фаб. Прибавляете еще и то, чмо ты доносишель и бездѣльничъ, но я тому не вѣрю.

Фри. Фрелону.]

Бездѣльникъ, слышишь ли? это ужъ не шулка.

Фре. И знатной сочинитель, человекъ во вкусѣ.

Фаб. Во вкусѣ, или нѣтъ; ты мнѣ безчестна дѣлаешь, я тебѣ говорю.

Фре. Напротивъ ново, я на осланилъ твою дочь; я ево въ моду привелъ; моя слава привлекаетъ къ тебѣ всеѣхъ.

Фаб. Прямая слава! переплюшка, бесчестного челоука, простише, что я повторяю слышимое, и еще худова авторъ!

Фре. Постой помолчи, постой господиѣ Фабрицкѣ; дозволяеися оговариванъ мои свѣдѣнія; но чинѣтъ принадлежанъ до дарованъ къ сочиненіямъ, я не буду никогда твою пераѣтъ.

Фаб. Что мнѣ до сочиненъ твоихъ, знаеше ли ты когда ужъ тебѣ все сказыванъ, что суицидеша въ тебѣ, будно ты хотѣлъ погубить Андану?

Фри. Когдажъ я тому вѣрѣлъ, то хотя и не вѣлъ, а своими бѣ руками ево упищѣлъ.

Фаб. Говоришь, будно ты сказаъ объ ней, и объ томъ спаромъ дасришиѣ, которой на верку живешъ, что она изъ Шкоди.

Фре. Ну, чтожъ! какое въ томъ худо, чтобъ быть своего опечесна?

Фаб. Прибавиши ко всему тому, что ты извѣтъ пересторы съ людьми твою гердашюю госпожи, которая здѣсь была.

и съ Милордовымъ, которой здѣсь
былъ же, что нынѣ все пересказавши,
и распложася.

Фри. [Фрелону]

Не въ правду ли ты плутишь? я права
ихъ не люблю.

Фаб. Ахъ! слава богу, кажется, я вижу
нашего Милорда.

Фри. Милорда! графай, я столько люблю
большихъ людей; какъ худыхъ вислоухъ.

Фаб. Этого большой господинъ, не такойъ
какъ другіе.

Фри. Такойъ какъ и старей, что мнѣ до
того нудно, я не люблю себя мекланъ,
и для того уезжаю. Другъ мой, не знаю
для чего преходить изъ утъ днѣ наша
молодая Шотландка - Я шотчасъ приду;
конечно буду - И хожу съ нею о дѣлѣ
говорить, Сауга, она правда хороша
и чиста. Прости. [покинувшись.]
скати ей объ меня, что я много добра
объ ней думаю.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Милордъ Муррай [въ мыслихъ съ смущен-
нымъ видомъ.] Фрелонъ дѣлаетъ поклонъ,
на которой онъ не слышитъ;

Фабрицъ изъ лочтенья
понъ идетъ.

Лордъ Муррай [Фабрицъ задумчивымъ
видомъ.]

Я

И очень рада, что вижу тебя, любезной человекъ, въ какомъ состояніи ты встрѣтила и почтенная особа, которую вы по праву въ нашемъ домѣ имѣете.

Фаб. Она была очень больна, Милордъ, съ шехъ поръ какъ васъ не видала: но я надеюсь, что сегодня здоровѣе будетъ.

Лор. Боже милосердный! зашито ли панталоны; дай мнѣ свою охотную сорочку для себя и для жены, и сего дня время испускательное, съ помощью швейныхъ машинокъ все мнѣ возвратитъ прежнее успѣхъ. Другъ мой [Фабрицію.] дай мнѣ надеждъ по твоему съ этимъ человекомъ [указываетъ на Фрелона.]

Фре. [Фабрицію.] Теперь ты ясно видишь, что тебя все мнѣ обманули, и я при дворѣ ласку кажешься имѣю.

Фаб. [Отходя.]
Этого еще не видно.

Лор. [Фрелону.]
Другъ мой!

Фре. Милосердный государь, не дозволяйте ли приписать на ваше имя книги? . . .

Лор. И ты не о томъ дѣла. не ты ли увидеешь людей моихъ о прѣздѣ этого стараго дворянина изъ Шкоди, не ты

ли его и опрелебъ, и не шы ль очинъ шопыткѣ рѣшрѣ здѣлать и дѣлѣ помани-скаго Министра.

Фре. И здѣлабъ мой долбъ, милоснивейшей государь!

Лор. [*Ложится ему и несколько спитъ.*] Ты мнѣ услуживъ не знавъ, я не смопрю, оны здѣланы а по чревоушю; говорашъ, чшо шы смарочш я вредъ дѣлашь, а теперь здѣлабъ добро; и шакъ вощъ тебѣ задобро; а ежели шы когда на будь подумашь выговорашъ имя того человека и дѣвицы Ланданы, шо я тебѣ гелю выкинушь нѣбъ окошки съ чердака; нѣди.

Фре. Истинное благодаренье, премилосердый государь! Вотъ меня трясашъ, а дашъ деньги; шакъ я искушѣ нежели и самъ думалъ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лордъ Муррай одинъ.

Стирою дворянибъ прѣѣхавшей изъ Шкоути, Ландана рождена въ томъ же государствѣ! Ахъ! естествомъ я мочъ загладишь обиды оуца моего! вождень: [*Поляки, которыхъ выводитъ изъ Ланданиной жилищи.*] любезная Поляка, не дичишся ли шы шому, чшо я шакъ долго не былъ здѣсь? *Ильма*
дво

два дни, я бы никогда себя того не просила, когда бы не уно. рбнлх ихъ для несчастной дѣтери Милорда Монроа; Министры были въ Вандлортъ, надобно было шуда-ѣхатъ. Само небо посбъ вложило въ мысль, на мою прозьбу, оги. снхъ, и ошрышь мнѣ шарну ея рожденія.

Поа. И я ннхъ о мнѣ дрему, госпожа мнѣ сколько то запрещала: еспьли я нѣмъ мнѣнне ошрышь ей здѣла, съ нѣмъ ушу. ошрышь, что наша снаука ошо днѣ ей вѣлкой обморекъ здѣла, и я бы съ ней обмерла, когда бы не нѣла нундъ въ мнѣхъ снахъ, чншбъ ей подѣшь помощь.

Лор. Вотъ, на обморекъ, въ нѣшерей ты внашь хотѣла.

Поа. Я прн. маю ваши подарки, Милордъ, я не нѣхъ снахъ, какъ прекрасная ваша дѣлка, кошрая ннчево не брнхъ, и прнхвнхнхъ бышь въ нѣмъ довольной, въ шо самое время когда въ крашнхъ недостаткѣ.

Лор. Праведное небо, дочь Монзорова въ бѣднхъ! какъ я мешахъ! что ты мнѣ снахъ! сколько я виновнхъ передъ ней! однокнхъ все во рнхъ! какъ ея унхъ перемнхъ! ахъ! для чего снахъ мнѣ все шо скривала?

Поа.

Пол. И чаю, она одиѣ раѣ въ жизни вѣсь
только въ этомъ обманула.

Лор. Годиѣмъ, вѣдемъ по-корѣ, бросишь
къ ея ногамъ, чего мешкашь.

Пол. Ахъ Милордъ! вѣстой, она и теперь съ
однимъ стариннымъ дѣломъ въ ихъ
государствѣ, и они говорятъ о важныхъ
вещахъ!

Лор. Кому такое дѣло старой дѣвицы,
въ которомъ я сколько-то сколько и она
участія беру!

Пол. Не знаю.

Лор. О судьба! праведное небо! ты одно
можешь знать, чѣмъ это дѣло
было тою, какова я желаю! а что
они говорили, Полли?

Пол. Какъ они стали въ комнату входить,
Милордъ, тогда тою дѣломъ чело-
вѣкъ, не хотѣлъ, чѣмъ я тою была, и такъ
я вышла.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лади - Лантонъ Милордъ
Муррай, Полли.

Лади. А! теперь та я себя почтала, невѣр-
ной, теперь та тою узнала свое
несовершенство, мое безчестіе и мою
любовь.

Лор.

Лор. Такъ сударыня, вы все узнали [на стороне.] какое прошивное время!

Лади. Уродъ, лукавецъ!

Лор. Я могу изъ твоихъ глазъ уродомъ казаться, но никакъ о томъ не жалую; а ошъ лукавства я очень далекъ, и мои собственныя совѣты нехотны, скажи же не объявляй ли я вамъ прежде какъ любить другую началъ, чшо вамъ больше не люблю.

Лади. Обманъ, жальтесь! Бездѣльникъ, и пакъ клявшись въ любви своей.

Лор. Когда я въ любви клялся, тогда и любилъ: а когда обещалъ жениться я на васъ, тогда хотѣлъ слово свое здер-
жать.

Лади. А кто вамъ помѣшалъ здержать слово свое, непосоянникъ!

Лор. Ранѣе назначенъ бракъ, я жетимся хотѣлъ, чшо бытъ щасливу, а узналъ, чшо я много несчастливъ былъ.

Лади. Ты меня мѣшаешь на новую бродягу.

Лор. Я васъ люблю на добродѣтель, на красоту и прятство.

Лади. вы во всемъ обманываете измѣнникъ; а я скорѣй опущу жезлъ, нежели вы думать.

Лор. Я знаю, чшо вы любите опущенье, чшо больше заставляете какъ равнымъ, и сердцѣ нежелаете спрашны, но вы
при-

правосудны будете почтаться ему, которую я люблю.

Леди. Подумай, итти-и-и; я знаю право любящую лучше себя; вѣдаю кто она, и шотъ иностранной, которой для нея сего дни прѣхалъ: я все знаю; леди сильнѣе тебя извѣстны обо всемъ, и ты скоро лишися той недостойной, для которой меня презрѣлъ.

Лор. Что она говоритъ? Полли? я мучусь.

Пол. А я шрепещу. Мы пропали!

Лор. Ахъ! сударыня, поспѣйте, одно слово, изъясните еще, выслушайте....

Леди. Я ничего не слышу, вы что не объясняе, и не изъясняетесь. А вы, какъ я шотъ слышала, не изъясняетесь, шрепещу, лукавствъ, шрепещу и негодной человекъ.

[Уходитъ]

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Лордъ Муррай, Полли.

Лор. Что вы знаете о томъ фуртѣ? куда какъ ревность ужасна! о небо! эдѣлай, чтобъ я былъ всегда влюбленъ, но не будь бы никогда ревнива жена моя хочешь? погубить мою любезную Линдану и шло ту иностранца; а что шотъ она на нихъ сказала? развѣ, что ни будь знаешь.

Пол:

Пол. Ахъ! пришло ужъ мнѣ вамъ признаться, что моя госпожа надѣ кареуломъ ошъ правнпелъства; я думаю, что и я тоже, по тому что безъ одного другаго человека, котораго самъ мнѣ послератемъ назвать можно, и которой за насъ поручился, мы бы ужъ теперь въ шорнѣ были: моя заставляла казнься, чинѣ о немъ нѣтъ никому не скаывать, но можно ли съ вами молчанъ.

Лор. Что я слышалъ? какое приключеніе? и сколько времени собрался варугъ! Я вижу, что имя мой либо нѣтъ еще поздравлено. Ахъ! мой родъ шенника пришло время за пачетамъ; правды, разумъ, любовь, несправдливость, все было поправили, добродѣтель помогала; а неправда прошивиши, что я ни предпринимать, однократъ не возметь верхъ. Не испужай свою госпожу; я бѣгу къ Миниспу. Вѣдъ это скорѣ поправишь. Я лишаюсь пзастья ея видѣть, чинѣ ей услужить. Иду и говорю мое. . . Скажи ей пожалуйста, что богосвора ея ошъ сюды опхожу.

[Уходитъ]

Полли одна.

Вотъ какъ шривнѣтъ приключенія, мнѣ кажется въ этомъ свѣтѣ непрестанно ошъ узыкъ ошъ дофрми, а все доходитъ до бѣдныхъ дѣвокъ.

СИЕНА

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

[Монроузъ, Анджина, Пампи отходятъ нѣсколько времени и уходитъ по знаку, которой дѣлаетъ ея гослужа.]

Мон. **В**сѣе это, что вы мнѣ сказали мнѣ духъ мой! вы родили въ Локатри! и съ тѣхъ поръ такъ ужасна; и тѣмъ, оу которыхъ сиротство въ не-плащахъ съ плачами благородными мыслями!

Анг. Могу ли быть, что я должна этими самыми мыслями могу заниматься; могу ли быть, что когда-то я была до-спиритизъ въ великолѣпнѣ и пышности, духъ мой не знаетъ неужели былъ бы слабъ.

Мон. О ты! достойная праспантѣ, шей доли; благородное сердце и великая душа! признайся мнѣ, что ты не такъ злополучна въ фамилии, которыхъ кровь текла по плахамъ въ наши между у-собныя войны; для чего старея скрывать оу меня свое имя и родство.

Анг. Долго оу принужденъ меня къ молчанию; оу самъ изнуривъ; его ишущъ, оу ему бѣду издѣлать, когда скажусь; вы меня наполняли къ
себѣ

себѣ почитаемъ и уважаемъ; но я такъ не знаю; и плакъ должна резко бояться. ябѣ содержишь подѣ каргулемъ; одно слово можетъ меня погубить.

Мон. Ахъ! что это такое? Боже, какъ лаешь первое утѣшеніе въ моей жизни. Скорѣе мнѣ въ радости, чѣмъ въ горѣ! годъ вамъ былъ, когда жестокая судьба вѣсь съ опущеніемъ валила, почему послѣ былъ плакъ и горестная разлука?

Лин. Мнѣ было тогда только пять лѣтъ.

Мон. Милосердый Боже, знаешь надеждой вѣсь эти времена и дѣла, о которыхъ она мнѣ сказала, какою мнѣ сѣномъ, кинорой просвѣщеніе меня во мнѣ; о приорахъ! продолжай свои щедроты.

Лин. Ты больше слезы! ахъ всѣмъ по, что и ты мнѣ сказала, меня проливать заставляешь.

Мон. [Отирая глаза.]

Скажи, я прошу тебя, когда опедѣ живъ въ око осматривалъ домъ свой, какъ долго вы жили съ матерью.

Лин. Мнѣ было десять лѣтъ, когда она умерла въ Москвѣ и въ Англии! рѣчь моихъ, а братъ мой убитъ былъ на сѣдлѣ.

Мон. Ахъ! а сестры! какая мучуна и какое горючее чаше! ахъ сестры и горестная жема! сынъ прасливъ, что умрѣ, и не-

не видать никъ хъ горешей! узнаешь ли
вы эпюль портретъ? вынимаеѣзъ портре-
тѣ и съ кармана.

Лин. Что я вижу? не сонъ ли? эпю портретъ
матери моей; слезы изъ глазъ моихъ
ссыпались, и сердце къ вамъ лезишь.

Мон. Да, эпю шюя мать, а я та шюя, и-
щѣ спавши ошѣ, портретъ тѣмъ лезеѣ
изъ числа людей, и коего шренещущѣ
руки себя обнимають.

Лин. Я на силу дышу, гдѣ я? пренедеѣ къ
гашимъ нешнѣ, вижу перу, благо-
получиу марку и мѣстѣ шюя. Зачемъ,
ошѣ мой, прѣхалъ ты въ дѣшней го-
родъ, какъ вы осмѣлились. . . . Я
союзъ и радуюсь, что васъ вижу.

Мон. Неизвѣстно шѣѣ, какъ шѣѣ дѣш
вѣѣ заволашнѣ нашего дома, и вы шѣѣ и
шо что Мурра, когда намъ злодѣшнѣ
досела насъ да крайности: фамилѣ
мой осуждена, и ятѣ шѣѣ. Ошѣ-
ся шѣѣ другъ, который мѣѣ шѣѣ
слѣѣѣ вышнѣ шѣѣ шѣѣ шѣѣ,
въ шѣѣ я шѣѣ; шѣѣ шѣѣ и
обѣѣ; но слышу прѣѣ шѣѣ суда,
что шѣѣ его ошѣ меня пошнѣ,
и меня шѣѣ въ Шѣѣ; что голова
моя ошѣнена: конечно еще сынъ моего
шѣѣѣѣ меня гонѣѣ, надѣѣ или
мѣѣ ошѣ его руки, даѣѣ шѣѣ шѣѣ
умерѣѣ.

Лин.

Лин. Такъ вы хотите убить Императора?

Мон. Да, я рискну опшину, опшину за дочь
мой, или свободу, я не играю ничего
больше какъ останки бедной жизни.

Лин. О женщина! въ какую вы убожество
ты меня погружаете! что дѣлать, и
что начать? ахъ любезной опецъ!

Мон. А жаль о мнѣ, дочь моя, что ты
родилась въ этого несчастнаго опца.

Лин. Я больше сожалѣю до дѣла, какъ вы
думаете. . . . крѣпко ли вы были мѣри-
лись на это опасное дѣло?

Мон. Какъ на смерть.

Лин. Прошу тебя, давай опецъ, мою
плачевную жизнь, которую ты мнѣ
возвращаешь, закинувъ меня въ
мнѣ, которые мнѣ мнѣ мнѣ
мнѣ, не подвергать себя въ такую
опасность, когда я тебя нахожу, такъ
мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ, поверни свою
жизнь.

Мон. Ты меня въ опасность привади, твой
гласъ привади мое сердце, я слышу
голосъ твоей мамы, ахъ, что вы
хотите?

Лин. Мнѣ ты персонна подвергать себя
опасности, чтобы ссѣмили опецъ
для насъ вредной городъ, всѣ ужъ
погибло! и мое на мѣрѣе принято.
Я для тебя, всѣ оставляю драган-
шей опецъ, гопова съ мнѣй
мнѣй,

Ты же, сестра, иди и къ убитому
своему Аркадию, и скажи ему, что я
живу своими руками въ томъ мой долгъ,
я его исполню!.. побѣдъ.

Мон. Ты хочешь, чтобы я оставилъ от-
мщеніе за тебѣ?

Лин. То отомстишь, а не можешь умирить,
увѣдешь куда ни будь.

Мон. Ну, любовь къ шестой призвонитъ,
когда ты опомнишься, а я буду ожидать,
какимъ образомъ придетъ сюда Лондонъ,
буду гонимъ, видя опечаленную любовь
и слезы.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Линдана, Полли.

Лин. Все прошло, а Бетси Полли. Я не
увидю больше Маргарет Муррай,
меня для него ужъ въ сѣбѣ нѣтъ.

Пол. Вы бѣданыя, сударыня, черезъ нѣ-
сколько минутъ его увидите, онъ те-
перь только здѣсь былъ.

Лин. Онъ здѣсь былъ! и меня не видѣлъ!
вотъ какой же онъ! ахъ! наша шайка
онъ! для чего я скорѣй не уйду?

Пол. Онъ для чего въ сѣ не вошелъ, что вы
въ томъ моментѣ проклятая Анна-
Алтонъ.

Лин. Какъ! заставь его видѣть и услышать
твое имя не видѣть и не слышать? можно
ли больше быть несчастной? неужели

судь

будь увѣрена, что ежели бѣ моя жизнь не дорога была оному, я бѣ теперешней часѣ ея окончала.

Пол. Не выслушай меня, сударыня, я кленусь тебѣ, что Милордѣ. . . .

Лин. Онѣ лукавецѣ! Вотѣ каковыя мушкетеры! Нещастной отецѣ, я не буду ужѣ больше ни о комѣ, кромѣ тебя, думать.

Пол. Я божусь тебѣ, что ты передѣ нимѣ виновата. Онѣ прелюбезной человекѣ и любитѣ тебя всемѣ сердцемѣ, вѣ чемѣ мнѣ довольные знаки далѣ.

Лин. Природа должна перемочь любовь; я не знаю куда ѣду, и что буду! но конечно не буду такѣ нещастлива какѣ теперь.

Пол. Опомнись, выслушай меня любезная госпожа, вы любимы.

Лин. Ахѣ Полли! не оставѣ меня.

Пол. Я съ вами до другаго краю свѣта пойду; но васѣ любящѣ, я вамѣ говорю.

Лин. Оставѣ меня: не поминай о Милордѣ. Ахѣ! естѣли съ онѣ меня и любилѣ, всѣ бѣдѣ не надобно. Знающѣ дворянинѣ, котораго ты со мною видѣла. . . .

Пол. Что жѣ?

Лин. Поди, услышишь всѣ: слѣзы и вздохи мною овладѣли. Поди за мной и готовѣся къ отѣѣзду.

Конечѣ четвертаго дѣйсѣвія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Алидана, Фрипоръ, Фабрицій.

Фаб. Я сердце мое крушусь, сударыня; Пошли со мной въ дорогу уберечься; вы насъ покидаете.

Али. Алчезный хозяинъ, и вы, государь мой, которому я столько должна, вы такіе великодушныя свѣдѣнья надо мной оказали, осмѣливаете мнѣ сожалѣть, что не въ состояніи возблагодарить васъ ничѣмъ, какъ помнить вѣчно ваши благодѣянія.

Фри. Что все это значитъ? Если вы нами довольны, такъ за чѣмъ же въ отъездъ развѣ боитесь чего ни будь? Напрасно, дѣвицѣ не чѣво бояться.

Фаб. Го поди въ Фрипоръ, и пошлѣ сестрой дворянцѣ, которой изъ ся отъсѣдѣла, такъ же уберечься, они вмѣстѣ плакали, ѣдутъ вмѣстѣ жѣ, и я говорю съ вами плачу.

Фри. Я о весь мой міръ не плакаю; прѣ! Какъ глупо плакать! не для того глаза даны человѣку: мнѣ это печально, а же шажу, хотя она и спешива, какъ
самой

самой ей сказывать, только лишь честию,
что ждал ее померань. Я хочу чинѣ
ты ко мнѣ пришла: елика вы уйдете,
сударыня, я еще могу вамъ и добро-
дѣло въздѣлать. Почему знаешь, какъ
быть когда ни будь спяшь сѣдемся?
же оспавъ мѣся письмами, пишу ко мнѣ

Лин. Я кленусь вамъ въ помѣ съ чувствитель-
ною благодарностью, и ежели когда
случай. . . .

Фри. А! мой другъ Фабрицій, эта дѣвушка
очень хорошо рождена.

Фаб. Никитовичъ, сударина, вамъ не
можеть узнать, по тому что вы
шанерь подъ роспискою господина Фри-
дере, оубъ терменъ плакъ соубъ гвинеи.

Лин. О! небо, и все удивление! Какъ я
связана: Милордъ, отецъ!...

Фри. [Фабрицію.]

Охъ! чиню до этого, хотя она имѣетъ
нѣчто въ себѣ такое, которое меня
привлечетъ; со всѣмъ тѣмъ, пускай Баспъ
каждъ захочетъ. Не надобно дѣлать не-
дѣла; а столько опять спашъ главне-
е другое, какъ ничего. [тихо фаб-
рично.] Запримъ еще другіе пашъ сонъ
глубинъ въ себѣ чиню. Поди, сударыня,
заглядай, когда хочешь, только пашъ
и пашъ; и поди, пашъ когда опять при-
тѣвля, по этому чиню пашъ мнѣ очень
подобидась.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Лордз-Муррай съ людьми своими пдали,
Линдана и прежніе цѣ
напередѣ.

Лор. [Споимъ людьмиз.]

Ты останься здѣсь: ты бѣги въ канцелярію, и принеси паргаментъ, которой совершашъ, какъ скоро запечаташъ, а ты иди, и вели всю пригото-
вляшъ въ новомъ домѣ, которой я нанялъ.
[пишетъ бумагу изъ кармана и читаетъ.] Какое счастье для меня
здѣлашь благополучіе Линданъ?

Лин. [Полти.]

Ахъ! сердце мое вострепетало, увидѣвъ его.

Ори. Этотъ Милеръ прѣжжаешъ всегда
не къ спашъ; онъ такъ хорошъ; и
наряденъ, что во всемъ мнѣ не
нравится; но со всемъ тѣмъ, что мнѣ
нужды? Я имѣю къ ней нѣсколько любви,
но не во-все люблю. Прощай, сударыня.

Лин. Я не уѣду безъ того, чтобъ вамъ моего
сожалѣнья и благодарности не засвидѣ-
тельствовать.

Ори. Нѣтъ, нѣтъ, на что эти чины, вы меня,
можешъ быть, въ жалость приведете.
Я вамъ говорю, что я не во-все люблю,
однакожъ еще разъ в сѣ увижу; я дома
останусь, и посмотрю какъ вы побѣдете.
Пойдемъ наверьхъ Фабрицѣй помочь
тому

тому по речу доряину. Я шѣтъ сказа-
ваю, что чувствую нѣсколько любви къ
этой дѣвушкѣ.

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Лордъ - Муррай , Линдана.

Лор. Слѣдѣнно прѣисныи въ восхищеніи
я смотрю на васъ. Но въ какомъ вы
домѣ? вы вамъ не прашаете; лучше васъ
спрашиваютъ. Что прекрасная Линдана
вы не плачете и плачете? Кто такой
грубой человекъ, который съ вами
говоритъ? Не задѣлалъ ли онъ чего?
постыжливѣе же часъ итакъ поучать.

Лин. [обернувшись къ себѣ.]

Ахъ! это самой дурной человекъ, суровой
но добродѣтельной, который зная
идею мою, и не отшатнулся отъ меня въ не-
ясности моей печали, который долго
здѣсь не заговаривалъ съ мною сдержанно
не хотѣя меня задѣлать; и который еже-
лико любилъ, не пропустилъ бы конечно
трехъ дней не писавши,

Лор. Ахъ повѣрьте, что я лучше умереть
хочу нежели слышать отъ васъ эти
слова; я опущаюсь, думаю о васъ,
и служилъ вамъ прощавъ в шей воле!
А какъ прѣйдя сюда нашѣтъ ту
зауую и непримиримую женщину, ко-
торая погибла вашей искала, то шѣтъ
же часъ побѣдилъ предупреждать ся

злая намтрениа. Боже мой! я ль къ вамъ не писалъ!

Лин. Конечно не писалъ.

Лор. Я вижу, что она переловила мои письма; са злосишь прѣдвѣщеніе мое къ вамъ горячнѣе: Ахъ! несчастная, почто скрывала ты отъ меня значное счастье и печальное состояніе, со всемъ твоимъ родомъ твоимъ несогласное.

Лин. А кто вамъ про то рассказывалъ?

Лор. [указывая на Поллю.]

Ваша повѣренная.

Лин. Такъ ты меня измѣнила?

Пол. Вы то сами себя измѣнили, а я вамъ услужила.

Лин. Ну, когда ужъ вы обо мнѣ знаете; то знайте и ту нечестность, которая раздѣляла наши два дома; отецъ вашъ здѣлалъ, что приговорили моего къ смерти; и отецъ-то догналъ меня до того состоянія, которое я отъ васъ скрывать хотѣла; а ты сынъ свой! ты смѣешь меня любить!

Лор. Я васъ боготворю! моею любови и загладишь опцовой варварство: въ немъ видна воля прозорливости; сердце, и счастье мое ваши; смѣшаемъ вмѣстѣ два непріятельскія дома. Я принесъ къ вамъ рядную; удостой подписать на ней то милое для меня имя. Пускай сожалѣніе и любовь сына загладишь опцовы пороки!

Лин.

Лин. Ахъ! И должна Бхашъ и оставишь себя на вѣки.

Лор. Вамъ Бхашъ! и меня оставить! вы скорее увидѣте предъ нами умирающаго, ахъ! такъ же вы меня любите?

Пол. Вы не повѣдите, сударыня; я то беру на себя; вы все принимаете опасныя намѣренія, Милордъ, помогите мнѣ Бэномъ.

Лор. А кто-бъ въ васъ вложилъ намѣреніе меня удалиться, и все мои стараніи пренебречь.

Лин. Ошедь.

Лор. Вамъ ошедь? а гдѣ онъ и за чѣмъ? для чего вы мнѣ давно не сказали?

Лин. Онъ здѣсь и меня съ собой везетъ, все погибло!

Лор. Нѣтъ. Я каснусь вами, что онъ васъ не увлечетъ; когда онъ здѣсь, такъ пустите меня къ его ногамъ.

Лин. Ахъ! дражайшей любовникъ, берегись чтобъ онъ себя не видалъ, онъ съ тѣмъ сюда прѣхалъ, чтобъ опиять пивую жизнь, или свою окончить, а я съ нимъ для того бежать хотѣла, чтобъ оп-
вратить его отъ того ужаснаго пред-
пріятія.

Лор. Ваше мнѣ спрашите его намѣренія, вѣрьте, что я его не боюсь, и приведу въ себя. [оборотясь.] что! еще не пришли? о небо! для чего зло скоро, а добро съ такою медленностью дѣлается?

Лин. Поишь оавъ славъ и дѣлъ, охотн лѣвишь
меня, но дѣлай ему ужаси собою,
но крайней мѣрѣ на нѣсколько время
опшоди.

Дор. Ахъ! съ какою сожалѣннмъ! но по-
бду, когда ты меня пражидаше; я
свою шата дружна, которая сво мнѣ
здѣлашь яредъ не допуснать.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Монрозъ, Линдана.

Мон. Побѣдмъ, любимая дочь, оди
опра и ушншь въ бѣдной моей
жизни. Побѣдмъ.

Лин. Горестной ошеуъ несчастливѣйшей до-
чери. Я опъ тебя никогда не опшану,
но дозволь мне еще опшанься.

Мон. Каю! аросавъ меня сама, чтоуъ бхавъ,
обѣщавъ послѣдовать мнѣ въ пущина,
оплакивань наши несчастія! развѣ ты
намѣренте свое прѣмѣнила, и въ такое
малое время потеряла вѣрные чувствя?

Лин. Я не прѣмѣнилася, и не поколебна
въ томъ; послѣдую тебѣ вездѣ, но сте
разъ прошу, опшати на нѣсколько, здѣ-
лай милость моя, которая должна тебѣ
горестною собою жнзною; не опшати
мнѣ въ эшехъ драгоцѣннхъ минутокъ.

Мон. Оавъ конечно драгоцѣнна, а ны нхъ
пераше! Подумай, что мы всякую
жану въ опасности о томъ, чтоуъ
насъ

насъ не нашли, что ты уже была подъ карауломъ, что меня ищутъ, и что ты увидѣть можешь замирающаго своего къ смертной казни приведеннаго. **Аки.** Эти слова мои, какъ громовая свѣла; я больше не пропывалась. Спыжусь, что такъ долго и мешкала, однакожь надежда была; да что въ томъ, ты мой отецъ, и я тебѣ послѣдую. Ахъ бѣдная!

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Господинъ Фристоръ и Фабрицъ, выходятъ съ одной стороны, въ то самое время какъ съ другой Монрозъ съ дочерью разговариваютъ.

Фри. [**Фабрицъ.**]

Дѣвушка ея опять весь скарбъ въ горниду спихнула; видно, что они не побѣдишь, чему я очень радъ; я призываю было къ ней, хотя и не влюбленъ въ нее, но она такъ хорошо рождена, что оспариваю ея причинами мои въ которой радъ сепарационны, и въ которой радъ смущенья. Не знаю, что чрезвычайное, чего я никогда не чувствовалъ.

Мон. [**Фристоръ.**]

Прости, государь мой, мы ѣдемъ съ благодарнымъ сердцемъ за твои благодеяния; я такого достойнаго человека въ жизни моей не зналъ. Вы показали
миѣ

мнѣ образѣтъ предать всему человѣческому роду.

Фри. Таки вы идете съ такою госпожою! И не хвалю этого! нѣтъ вы такъ рано заѣсь поженѣ: мнѣ представлятъ всякія мысли, копорыя можеть быть вамъ полезны будуть: ссанинеть можно.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Прежніе, Лордъ - Муррай и дама беретъ спертокъ ларгамету отъ своихъ людей.

Лор. Вотъ въ рѣкахъ все мое благополучіе. Благодарю небо, что мнѣ въ этомъ помогло.

Фри. Что! нѣтъ мнѣ всегда вѣдѣть шово проклятого Милорда? этошъ челоѣкъ, мнѣ несносенъ своими кривляньями!

Мон. [Говоритъ своей дочери, нѣ то премъ когда Милордъ - Муррай разогариваетъ съ своимъ челоѣкомъ.]

Что это за челоѣкъ? дочь!

Лиз. Это... О небо! спаси нѣтъ вамъ.

Фри. Это, госудор мой, Милордъ - Муррай, самой честиной и гелакодушной челоѣкъ при дворѣ.

Мон. Муррай! Соме мой! вѣчной мнѣ злодѣй, копорой прашетъ еще прибавить мое несчастіе! [Лизаидетъ своею шизу.] онѣ опниметъ жизнь мою, или я ево

Лиз. Что вы дѣлаете? либезвѣйшей ошоръ. остановись.

Мон.

Мон. И деспотская дочь, такъ и ты меня
измѣняешь?

Фаб. [Вскочивши къ Монрозу]

Государь мой, не шумите въ моеѣ
домѣ, я васъ прошу, вы меня погубите.

Фри. За чѣмъ мѣшаешь имъ драться, когда хо-
тятъ? Если бы воленъ въ этомъ; пускай
перебьются.

Лор. [По прежнему издали говоритъ
Монрозу.]

Вы оспори этой почтенной особы правду ли?

Лий. И умираю!

Мон. Такъ, я не учураюсь, когда ужъ ты
узналъ. Поди, злои сынъ непри-
марамора оица, обмойся моеѣ кровью.

Фаб. Государь мой, еще разъ....

Лор. Не останавливай сво. у меня есть чѣмъ
ослаблять [шныряетъ шпату.]

Лий. [Лезетъ у Пелли на рука къ]
Жесткоюй!... ты осмѣливаешься!...

Лор. Да, такъ.... оица добродѣтельной
Линдены, я сынъ шного врага [бросаетъ шпату.] Вотъ какъ я прошивъ васъ
дерусь.

Фри. Вотъ еще другой!....

Лор. Прови мое сердце одною рукою, а
другою возми эту шпату, протни,
и знай меня, [отдаетъ ему шпату.]

Мон. Что я вижу! прощете мѣ, возстанов-
ление дома! О небо! А шибъ, шибъ шибъ
Муррай, я вѣмъ шамъ долженъ! А хъ
мой

мой благодѣтель!... [бросается къ ногамъ епо.] ошыми ошъ меня жизнь мою, и накажи за то, что я швою опнятъ хотѣлъ.

Лин. Ахъ какъ я щаслива! мой любимкѣ достойнѣ мнѣ.

Лор. Обойми меня, любезнѣйшей ошецѣ

Мон. Какъ возблагодарить за такое великодушїе?

Лор. [Указывая на Линдану.]

Вотъ все мое награжденїе.

Мон. Ошецѣ и дочь навѣки у швоихъ ногѣ пребудутѣ.

Фри. [Фабрицїю]

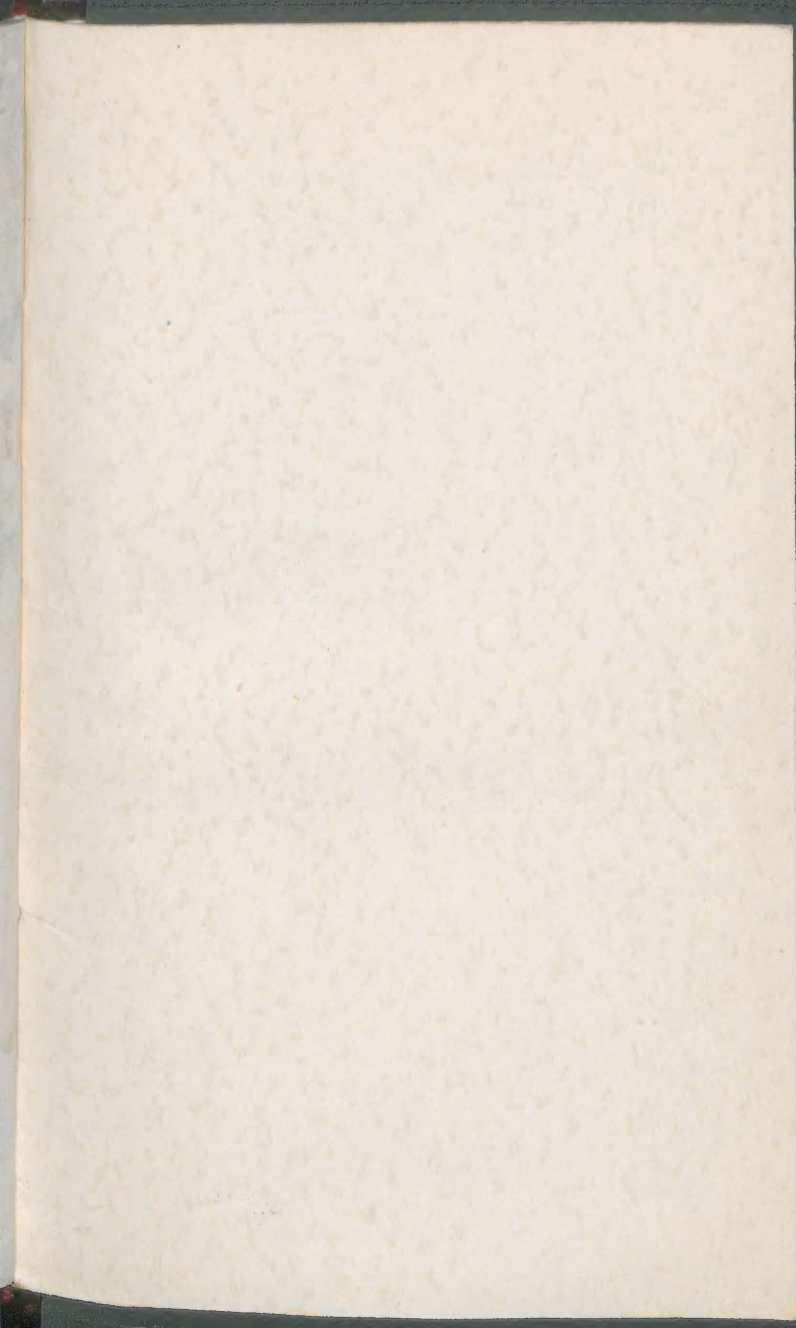
Другѣ мой, я всегда думалѣ, что эта дѣвушка не для меня создана; но со всѣмъ тѣмъ, она досталась въ хорошїя рѣки, что меня радуешѣ.

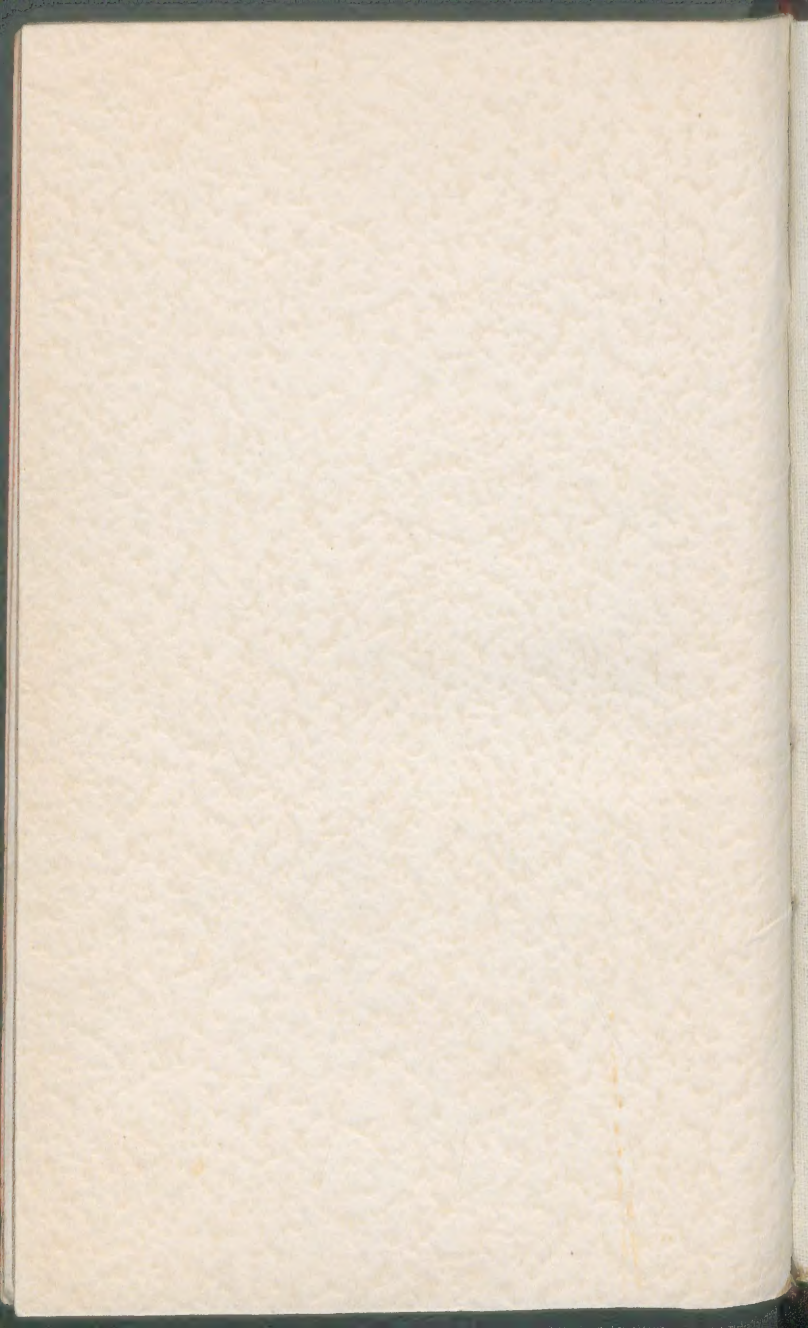
Концѣ нїяшнему и послѣднему дѣйствїю.

ПОГРѢШНОСТИ.

Спраш. Сшрок.		Печатако	Читай.
2.	5.	и не безѣ достоин- ствѣ	не безѣ достоин- ствѣ
50.	13.	жертвую	жертвою
51.	27.	и присланной	и посланной
61.	28.	Фрѣ	Лорѣ
66.	13.	изъясните	изъяснитесь

ms. 452

